

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

№

13.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

ЦѢНА за годо-
вое изданіе съ
доставк. и пере-
сылкою 5 р. 50 к.
за 1/2 года—3 р.
3 мѣс. 1 1/2 руб;
1 мѣс. 50 к., отд.
номеръ 30 коп.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 руб.
За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше

Юль 1

ГОДЪ ХLIX.

1912 г.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святейшаго Правительствующаго
Синода.

Преосвященному Серафиму,

Архіепископу Иркутскому и Верхоленскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Свя-
тейшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе
Вашего Преосвященства, отъ 24 февраля 1912 года за
№ 929, съ ходатайствомъ о закрытіи третьей и четвертой
псаломщическихъ вакансій при Иркутской Входо-Іерусалим-
ской Кладбищенской церкви. Приказали: въ удовлетвореніе
ходатайства Вашего Преосвященства Святейшій Синодъ
опредѣляетъ: въ штатѣ причта при Иркутской Входо-Іеру-
салимской Кладбищенской церкви, состоящемъ изъ двухъ
священниковъ, діакона и четырехъ псаломщиковъ, закрыть

третью и четвертую псаломщическія вакансіи; о чемъ уведомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Хозяйственное Управление передать выписку изъ сего опредѣленія. Мая 7 дня 1912 года. Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ свѣрять

за столоначальника *Тарховъ.*

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Иркутской Духовной Семинаріи, составленный въ педагогическомъ собраніи Правленія 11-го іюня 1912 года.

6-й классъ.

Разрядъ I-й.

1) Качинъ Петръ, 2) Томилинъ Николай, 3) Поповъ Николай, 4) Декало Григорій, 5) Горбуновъ Аркадій, 6) Знаменскій Евгений и 7) Епифанцевъ Георгій—выпускаются со званіемъ студента Семинаріи.

Разрядъ II-й.

8) Винокуровъ Михайлъ, 9) Телятьевъ Семень, 10) Варцевъ Павель, 11) Сидоровскій Сергій, 12) Ларевъ Сергій, 13) Титовъ Веніаминъ—выпускаются съ правомъ окончившаго курсъ Семинаріи.

Выпускаются въ Епархіальное Вѣдомство—съ правомъ полученія званія окончившаго полный курсъ Семинаріи по выдержаніи испытаній: 14) Ильинъ Ефремъ и 15) Лохъ Василій—по древнимъ языкамъ, 16) Свинобоевъ Василій и 17) Юркевичъ Трофимъ по тѣмъ предметамъ первыхъ 4-хъ классовъ семинарск. курса, по коимъ они не обучались: 1-й—въ Якутской, 2-й—въ Токійской—семинаріяхъ.

5-й классъ. Переводятся въ 6-й классъ:

Разрядъ I-й.

1) Ильенко Николай, 2) Милославовъ Павель, 3) Ново-

селовъ Иванъ, 4) Кирюшкинъ Андрей, 5) Литвинцевъ Дмитрій, 6) Новосильцевъ Семень.

Разрядъ II-й.

7) Черемныхъ Василій, 8) Успенскій Викторъ, 9) Добромысловъ Александръ, 10) Данчиновъ Исаія, 11) Алексѣевъ Артемій, 12) Богословскій Иннокентій.

Назначаются переэкзаменовки:

13) Шастину Василю по Св. Писанію, 14) Эпову Иннокентію — по сочиненію (Догм. богосл.)

4-й классъ. Переводятся въ 5-й классъ:

Разрядъ I-й.

1) Алякринскій Александръ, 2) Булгаковъ Авениръ.

Разрядъ II-й.

3) Кузнецовъ Петръ, 4) Родевъ Николай, 5) Степановъ Арсеній, 6) Миловидовъ Дмитрій, 7) Громовъ Валерій, 8) Бѣлоноговъ Константинъ, 9) Макушевъ Василій, 10) Смирновъ Сергій, 11) Кузнецовъ Θεодоръ, 12) Селягинъ Борисъ, 13) Масюковъ Борисъ.

14) Савватѣеву Михаилу назначается **переэкзаменовка** по сочиненію (Церковн. истор).

3-й классъ. Переводятся въ 4-й классъ:

Разрядъ I-й.

1) Коршуновъ Александръ, 2) Пляскинъ Иннокентій, 3) Пляскинъ Михайль, 4) Петровъ Александръ, 5) Антоновъ Яковъ, 6) Эповъ Геронтій, 7) Писаревъ Иннокентій,

Разрядъ II-й.

8) Орловъ Павель, 9) Короткоручко Александръ, 10) Орловъ Пантелеймонъ, 11) Сидоровъ Викторъ, 12) Бобровниковъ Константинъ, 13) Шаравинъ Пантелеймонъ, 14) Павловскій Николай, 15) Пляскинъ Петръ, 16) Поповъ Иннокентій, 17) Писаревъ Семень, 18) Гурулевъ Константинъ, 19) Поповъ Павель, 20) Логгиновъ Николай, 21) Яки-

мовъ Евгеній, 22) Титовъ Дмитрій, 23) Византійскій Василій, 24) Постниковъ Михайль.

Назначаються перекзаменовки: 25) Кошеляевскому Василію, 26) Стукову Владиміру, 27) Стукову Михайлу, 28) Титову Стефану и 29) Шастину Георгію — по п'яню; 30) Павловскому Борису, 31) Романову Николаю, 32) Шергину Виктору — по сочиненію (истор. литер.)

33) Кубинцевъ Веніаминъ имѣть держать **екзамень** по п'яню.

34) Летяевъ Евстаіи **оставляется на повторительный курсъ**

2 й классъ. Переводятся въ 3-й классъ:

Разрядъ 1-й.

1) Часоводовъ Александръ, 2) Булгаковъ Николай, 3) Ильенко Викторъ, 4) Сальвинъ Анатолій, 5) Степановъ Василій, 6) Павловскій Викторинъ, 7) Томилинъ Василій.

Разрядъ 2-й.

8) Якимовъ Аристархъ, 9) Невскій Валентинъ, 10) Засоринъ Михайль, 11) Карлуковъ Николай, 12) Византійскій Александръ, 13) Очерединъ Иннокентій, 14) Романовъ Александръ, 15) Берденниковъ Григорій, 16) Кривошеевъ Павель, 17) Кобылкинъ Николай, 18) Дубовъ Венедиктъ, 19) Тетеринъ Романъ, 20) Вѣрномудровъ Иннокентій, 21) Шастинъ Тимооей, 22) Куклинъ Иннокентій, 23) Малышевъ Виталій, 24) Осокинъ Михайль, 25) Лукинъ Константинъ.

26) Сивцеву Александру назначаються **перекзаменовки** по алгебрѣ и нѣмецкому языку.

27) Жуковъ Александръ имѣть держать **екзамень** по Св. писанію и алгебрѣ.

1-й классъ (нормальный). Переводятся во 2-й классъ:

Разрядъ 1-й.

1) Подгорбунскій Михайль, 2) Масловъ Владиміръ.

Разрядъ II-й.

- 3) Смирновъ Иванъ, 4) Широколобовъ Михаилъ, 5) Щаповъ Веніаминъ, 6) Оборинъ Адрианъ, 7) Подгорбунскій Сергѣй, 8) Карповъ Иннокентій, 9) Соболевъ Аполлонъ, 10) Юдинъ Василій, 11) Забановъ Михаилъ, 12) Бутаковъ Григорій, 13) Большаковъ Михаилъ, 14) Орловъ Иннокентій, 15) Яніось Иванъ, 16) Васильевъ Иннокентій, 17) Куркинъ Дмитрій.

Назначаются переэкзаменовки:

- 18) Попову Веніамину—по гражданской исторіи, латинскому яз. и сочиненію (словесн.) 19) Черныхъ Иннокентію—по Св. Писанію, пѣнію и сочиненію (словесн.). 20) Аванасьеву Георгію—по словесности и гражданской исторіи. 21) Стукову Михаилу—по алгебрѣ. 22) Стрѣлкову Иннокентію—по словесности и гражданской исторіи. 23) Головщикову Сергѣю, 24) Дроздовскому Александру, 25) Короткоручко Борису, 26) Пляскину Александру и 27) Чирцеву Ивану—по сочиненію (всѣмъ—по словесности), 28) Наумову Михаилу, 29) Трубачеву Василю и 30) Успенскому Петру—по пѣнію.

- 31) Амвросовъ Веніаминъ **остається на повторительный курсъ**; 32) Петровъ Максимъ **увольняется** по малоуспѣшности.

I-й классъ (параллельный). Переводятся во 2-й классъ:

Разрядъ I-й.

- 1) Бѣляевскій Александръ, 2) Очировъ Василій, 3) Ивановъ Валеріанъ.

Разрядъ II-й.

- 4) Стрѣлковъ Петръ 5) Дубовъ Харлампій, 6) Новосильцевъ Дмитрій, 7) Смирновъ Михаилъ, 8) Панзыревъ Александръ, 9) Аваничъ Михаилъ, 10) Грозинъ Дмитрій, 11) Подгорбунскій Пантелеймонъ, 12) Симоновъ Михаилъ, 13)

Писаревъ Пантелеймонъ, 14) Ковальковъ Константинъ, 15) Соколовъ Викторъ, 16) Успенскій Николай, 17) Кошеляевскій Николай, 18) Брянскій Іоанникій, 19) Гагаринъ Николай.

Назначаются переэкзаменовки:

20) Макушеву Ивану и 21) Пляскину Владимиру— по алгебрѣ и сочиненію (слов.) 22) Телятьеву Георгію— по алгебрѣ. 23) Богословскому Петру, 24) Орлову Ивану, 25) Пѣтелину Константину— по сочиненію (всѣмъ по словесности).

Переэкзаменовки имѣютъ быть произведены съ 20-го августа.

Примѣчаніе: Воспитанники, имѣющіе подавать прошенія о принятіи на казенныя и частныя стипендіи, должны представлять надлежаще засвидѣтельствованныя посемейные списки родителей.

Предсѣдатель Правленія,

Ректоръ Семинаріи, *Арх. Евгеній.*

Іюня 11 дня

1912 г.

Секретарь Правленія *А. Троицкій.*

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Иркутскаго Духовнаго училища, составленный педагогическимъ Собраніемъ Правленія училища 8 іюня 1912 года.

Выпущены изъ училища съ правомъ поступленія въ Семинарію безъ экзамена.

I разрядъ.

1) Копыловъ Иннокентій и 2) Усовъ Илья съ наградой, 3) Смирновъ Иванъ.

II разрядъ.

4) Солнцева Иннокентій, 5) Литвинцевъ Евгеній, 6) Рязановъ Александръ, 7) Хабаевъ Иннокентій, 8) Ашелинъ Владиміръ, 9) Вѣрномудровъ Святославъ, 10) Комиссаренко Сергѣй, 11) Храмцовъ Петръ, 12) Королевичъ Евгеній, 13) Даниловъ Константинъ, 14) Цвѣтковъ Сергѣй и 15) Ивановъ Михаилъ.

Ученики: 16) Вдовинъ Александръ, 17) Ивановъ Дмитрій 18) Кедровъ Сергѣй, 19) Киселевъ Пантелеймонъ, 20) Копыловъ Евгений, 21) Ларевъ Владиміръ и 22) Литвинцевъ Константинъ—выпускаются безъ права поступленія въ Семинарію.

Назначаются переэкзаменовки:

23) Милетинскому Павлу и 24) Очередину Андрею по латинскому языку и русской исторіи.

25) Утѣхину Евгению по латинскому и греческому языкамъ.

26) Подгорбунскому Константину и 27) Тарасову Θεодору по русскому языку (письменный).

28) Θεологову Михаилу—по латинскому языку.

Оставлены на повторительный курсъ: 29) Березовскій Иннокентій, 30) Ознобихинъ Веніаминъ, 31) Пантелѣевъ Аркадій, 32) Пляскинъ Василій и 33) Комиссаренко Сергѣй.

34) Утѣхинъ Александръ уволенъ изъ училища по прошенію (по болѣзни).

Переводятся въ IV классъ

I разрядъ.

1) Сальвинъ Вадимъ, и 2) Литвинцевъ Николай съ наградюю.

II разрядъ.

3) Бѣлоусовъ Семень, 4) Нестеровъ Александръ, 5) Бобровниковъ Николай, 6) Волочневъ Иванъ, 7) Малковъ Иванъ, 8) Яковлевъ Геннадій, 9) Дубовъ Викторъ, 10) Тетеринъ Леонидъ, 11) Никитинъ Владиміръ, 12) Сивцевъ Георгій, 13) Вирскій Александръ, 14) Кокоулинъ Николай и 15) Телятьевъ Петръ.

Назначаются переэкзаменовки:

16) Грозину Александру, 17) Копылову Аркадію, 18) Корнакову Θεодору—по русскому письменному.

19) Вдовину Иннокентію и 20) Гобрису Александру—по греческому языку.

21) Димитріеву Константину—по русскому языку (устному)

22) Добромыслову Валентину—по арифметикѣ.

23) Багрянцеву Александру, 24) Данилову Африкану, 25) Миронову Андрею и 26) Тархову Павлу—по русскому языку устному и письменному.

27) Вербицкому Анатолию по русскому языку (письменному) и церковному пѣнію.

28) Попову-Кокуюлину Иннокентію—по русскому (устному и письменному) и греческому языкамъ.

Оставлены на повторительный курсъ въ III классѣ:

29) Вдовинъ Иннокентій II-й, 30) Косовъ Сергѣй, 31) Писаревъ Гавріиль, 32) Пляскинъ Анатолий, 33) Утѣхинъ Михаилъ, 34) Пономаревъ Николай.

Уволены изъ училища по малоуспѣшности: 35) Копыловъ Сергѣй, 36) Мелехинъ Иннокентій, 37) Селягинъ Николай и 38) Оладышкинъ Филиппъ за неявкою къ экзаменамъ безъ объясненія причинъ.

Переводятся въ III классъ.

I разрядъ.

1) Корсунскій Никаноръ, 2) Соколовъ Петръ, 3) Смирновъ Сергѣй, 4) Поповъ Лука.

II разрядъ.

5) Громовъ Стефанъ, 6) Зандановъ Савва, 7) Титовъ Кронидъ, 8) Литвинцевъ Гавріиль, 9) Юрковъ Алексѣй, 10) Димитріевъ Борисъ, 11) Егоровъ Петръ, 12) Корсунскій Валентъ, 13) Кохановичъ Николай, 14) Красновъ Димитрій 15) Поповъ Михаилъ, 16) Поповъ Павелъ, 17) Храмцовъ Петръ, 18) Козловъ Зосима, 19) Очерединъ Кириллъ, 20) Пѣтелинь Аполлинарій, 21) Сѣркинъ Константинъ.

Назначаются переэкзаменовки:

22) Варцеву Ивану, 23) Макушеву Николаю, 24) Преловскому Михаилу, 25) Черныхъ Андрею, 26) Шергину Павлу—по русскому (письменному) языку.

27) Гайворону Тихону, 28) Мельникову Николаю, 29) Ростовцеву Константину—по русскому языку (устному).

30) Корнакову Павлу по латинскому языку. 31) Съдельникову Михаилу, по ариѳметикѣ. 32) Шевину Александру по церковному пѣнію.

33) Малкову Ѳеодору, 34) Пѣтелину Ѳеодосію и 35) Тетерину Нектарію—по русскому устному и письменному. 36) Образцову Николаю по русскому языку (устному) и ариѳметикѣ.

Оставлены на повторительный курсъ во 2-мъ классѣ: 37) Псаломщиковъ Николай, 38) Вирскій Евгеній, 39) Соколовъ Иннокентій, 40) Шехурдинъ Николай, 41) Зуевъ Сергій, 42) Поповъ Зосима.

Уволены изъ училища по малоуспѣшности: 43) Шангинъ Михаилъ.

Переводятся во II классъ.

I разрядъ

1) Жбановъ Мелетій и 2) Кропотовъ Ѳеодоръ съ наградою.
3) Поповъ Леонидъ, 4) Барановъ Леонидъ.

II разрядъ.

5) Смирновъ Германъ, 6) Пляскинъ Иннокентій, 7) Головщиковъ Алексій, 8) Костылевъ Ѳеодоръ, 9) Косцюкевичъ Вячеславъ, 10) Камышловъ Иннокентій, 11) Мурашевъ Константинъ, 12) Широколовъ Алексій, 13) Вдовинъ Петръ, 14) Глаголевъ Клавдій и 15) Кокоулинъ Николай.

Назначаются переэкзаменовки:

16) Византійскому Ѳеодору, 17) Косыгину Петру, 18) Малышеву Иннокентію, 19) Непряхину Георгію, 20) Копылову Димитрію, 21) Кузнецову Андрею, 22) Рогову Сергѣю по русскому письменному.

23) Георгіевскому Иннокентію, 24) Мокѣевскому Константину, 25) Ольховику Иннокентію, 26) Подгорбунскому Вла-

диславу 27) Пономареву, Льву, 28) Блажнову Ивану, 29) Рязанову Николаю по русскому устному.

30) Богданову Ильѣ—по священной исторіи, 31) Тюшнякову Θεодору по церковному пѣнію.

32) Скорубскому Митрофану, 33) Успенскому Михаилу, 34) Райскому Петру—по русскому языку устному и письменному.

35) Багрянцеву Иннокентію и Шангину Владиміру—по русскому языку письменному и ариѳметикѣ.

Оставлены на повторительный курсъ: 36) Подгорбунскій Николай, 37) Флоренсовъ Александръ, 38) Грозинъ Георгій, 39) Титовъ Иннокентій.

Уволенъ по малоуспѣшности 40) Ковригинъ Василій.

Правленіе Иркутскаго Духовнаго училища объявляетъ, что **назначены:**

17 августа письменный экзамень по русскому языку для вновь поступающихъ въ училище. 18—Законъ Божій и церковное пѣніе для вновь поступающихъ и переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ и письменный экзамень по русскому языку для воспитанниковъ IV класса, окончившихъ безъ права поступленія въ Семинарію и имѣющихъ переэкзаменовки. 20—арифметика и географія для вновь поступающихъ. 21—русскій языкъ (устный) для вновь поступающихъ.

Переэкзаменовки для учениковъ I—III классовъ:

22—священная исторія, катехизисъ, церковное пѣніе, 23—письменный по русскому языку. 24—арифметика, географія, латинскій и греческій языки. 25—русскій языкъ и русская исторія. 26—паломничество въ Вознесенскій монастырь. 27—педагогическое собраніе, 28—начало учебныхъ занятій.

Смотритель училища *Гером. Иннокентій*.

Дѣлопроизводитель *Д. Дурницынъ*.

СПИСОКЪ

участниковъ эмеритальной кассы духовенства Иркутской епархіи, сдѣлавшихъ взносы во второй половинѣ 1911 г.

(Окончаніе).

№№ по порядку	Фамилія, имя и званіе вкладчика.	Состояло къ 1 июля 1911 г.		Поступило за 2-е полугодіе 1911 г.		Всего къ 1 января 1912 г.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
142	Поповъ Константинъ свящ. . .	105	—	10	—	115	—
143	Пошовъ Павелъ бывш. » . . .	7	50	10	—	17	50
144	Подгорбунскій Иннокент. прот. .	160	—	10	—	170	—
145	Прокопьевъ Николай діак. . . .	7	70	5	—	12	70
146	Пономаревскій Иннок. свящ. . .	10	—	10	—	20	—
147	Проскуряковъ Иванъ и. д. пс. . .	2	50	2	50	5	—
148	Преображенскій Иванъ псал. . .	—	—	2	50	2	50
Р.							
149	Рябовъ Павелъ діак.	42	50	5	—	47	50
150	Романовъ Василій свящ.	80	—	10	—	90	—
151	Румянцевъ Фортунатъ прот. . . .	80	—	10	—	90	—
152	Романовъ Иннокент. свящ.	80	—	10	—	90	—
153	Рубцовъ Николай діак.	25	—	5	—	30	—
С.							
154	Стуковъ Владиміръ свящ.	80	—	10	—	90	—
155	Старцевъ Александръ свящ.	80	—	10	—	90	—
156	Сизой Феофилъ псал.	22	50	2	50	25	—
157	Смирновъ Николай свящ.	10	—	20	—	30	—
158	Силинъ Корнилій свящ.	80	—	10	—	90	—
159	Сапфировъ Владиміръ свящ. . . .	20	—	10	—	30	—
160	Сивцевъ Ерошеей діак.	30	—	5	—	35	—
161	Самсоновъ Василій свящ.	84	—	10	—	94	—
162	Сальвинъ Симеонъ »	80	—	10	—	90	—
163	Смоловикъ Косма діак.	40	—	5	—	45	—
164	Сухихъ Симеонъ »	32	50	5	—	37	50
165	Сухихъ Назарій свящ.	80	—	10	—	90	—
166	Сивцевъ Іоаннъ »	65	—	10	—	75	—
167	Сухихъ Владиміръ »	60	—	10	—	70	—
168	Словороссовъ Иннокент. псал. . .	20	—	2	50	22	50
169	Соколовъ Павелъ свящ.	11	40	10	—	21	40
170	Саватѣвъ Николай свящ.	70	—	10	—	80	—

171	Смирновъ Маркъ псал.	30 —	5 —	35 —
172	Смирновъ Николай псал.	52 50	2 50	55 —
173	Сивцевъ Александръ »	17 50	2 50	20 —
174	Сивцевъ Адрианъ свящ.	90 —	10 —	100 —
175	Сѣнотрусовъ Ерм. псал.	20 —	2 50	22 50
176	Сивцевъ Иннокентій псал.	2 50	2 50	5 —
177	Стуковъ А. свящ.	— —	20 —	20 —
178	Сосиновскій Сергій свящ.	— —	20 —	20 —
Т.				
179	Телятьевъ Гавріилъ псал.	7 50	2 50	10 —
180	Титовъ Іоаннь свящ. Листв. ц.	475 —	25 —	500 —
181	Тарховъ Павелъ свящ.	70 —	10 —	80 —
182	Трифоновъ Иванъ псал.	17 50	2 50	20 —
183	Толмачевъ Косма свящ.	40 —	10 —	50 —
184	Титовъ Павелъ псал.	2 50	2 50	5 —
185	Тогатовъ Сергій »	5 —	5 —	10 —
186	Телятьевъ Ѳ. »	— —	5 —	5 —
У.				
187	Успенскій Александръ свящ.	80 —	10 —	90 —
188	Утьхинъ Василій »	80 —	10 —	90 —
189	Утьхинъ Іоаннь »	60 —	10 —	70 —
Ф. Ѳ.				
190	Флеровъ Василій свящ.	102 50	20 —	122 50
191	Фивейскій Димитрій прот.	80 —	10 —	90 —
Ц.				
192	Цвѣтковъ Николай псал.	— —	10 —	10 —
Ч.				
193	Черкашинъ Николай псал.	2 50	2 50	5 —
194	Чирцевъ Георгій псал.	17 50	2 50	20 —
Ш.				
195	Шергинъ Николай свящ.	200 —	25 —	225 —
196	Штановъ Михаилъ псал.	17 50	2 50	20 —
197	Широколобовъ Иванъ псал.	40 —	2 50	42 50
198	Шелашниковъ Василій свящ.	30 —	20 —	50 —
199	Широколобовъ Алексій псал.	20 —	2 50	22 50
200	Шастинъ Алекс. псал.	10 —	5 —	15 —

201	Шергинъ Прокопій псалом.	2 50	2 50	5 —
202	Шастинъ Александръ «	— —	2 50	2 50
	Ю.			
203	Юркевичъ Лука псал.	2 50	2 50	5 —
	Я.			
204	Ядрихинскій Петръ свящ.	65 —	10 —	75 —
И т о г о		— —	1864 13	— —

За то же время возвращены вклады слѣдующихъ участниковъ кассы:		Р. К.
1	Барышевцева Гавріила, псал.	15 —
2	Воронцова Михаила, псал.	5 —
3	Гурьева Іакова, священ., за выходомъ за шт.	30 —
4	Корнакова Николая, свящ., за смертію	32 50
5	Литвинцева Павла, псал.	12 50
6	Ларева Александра, діак.	35 —
7	Ларева Иннокентія, псал.	13 90
8	Можарова Александра, свящ.	80 —
9	Никольскаго Спиридона, псал., за вых. за шт.	20 —
10	Паргачевскаго Иннокентія свящ.	50 —
11	Пляскина Александра, псал.	10 —
12	Солдатова Тихона, свящ., за выход. за шт.	30 —
13	Телятьева Ивана, псал., за выход. со службы	10 —
14	Телятьева Владиміра, псал.	25 —
15	Утѣхина Василя, псал.	17 50
16	Цвѣткова Николая, свящ., за смертію	80 —
И т о г о		466 40

Къ 1-му января 1912 года состоитъ въ кассѣ наличными 3000 руб. 11 коп. и билетами 29812 руб. 50 коп.

Казначей, Протоіерей *Николай Затопляевъ*.

Секретарь кассы, священникъ *Василій Корнаковъ*.

Благодарность.

Причтъ и церковный староста Усть-Балейской Николаевской церкви приносят искреннюю благодарность крестьянкѣ Стефанидѣ Ильинишнѣ **Садовниковой** за пожертвованіе ею въ мѣстный храмъ иконы св. Пророка Іліи съ кіотомъ, стоимостью сто тридцать рублей, и Иркутскому мѣщанину Иннокентію Васильевичу **Садовникову** за пожертвованіе имъ въ мѣстный храмъ на икону Покрова Пресв. Богородицы двадцати пяти рублей.

Причтъ вмѣняетъ себѣ въ обязанность молиться Всевышнему о ниспосланіи благъ небесныхъ и земныхъ благотворителямъ храма Божія.

Священникъ Димитрій *Сандаровичъ*.

Псаломщикъ Іоаннъ *Сахаровъ*.

Церковный староста Иванъ *Денисовъ*.

Отъ Малышевской второклассной школы.

Выпускные экзамены во второклассной школѣ окончились 31 с.г. мая. Курсъ школы окончило 15 воспитанницъ, съ правомъ учительницъ школъ грамоты. Приѣмные экзамены назначены 27 и 28 с. г. августа, въ первый день письменные, а во второй—устные. Въ школу принимаются дѣвчцы отъ 13 до 17 лѣтъ. Къ прошенію о допущеніи до приѣмныхъ экзаменовъ необходимо прилагать: 1) метрическую справку о рожденіи и крещеніи; 2) свидѣтельство объ окончаніи одноклассной или 2-хклассной церковной или министерской школы и 3) свидѣтельство о прививкѣ оспы; а имѣющія просить стипендію прилагаютъ свидѣтельство о бѣдности отъ мѣстнаго священника. Отъ поступающихъ въ I

классъ школы требуется знаніе курса однокласной церковной или министерской школы. Всего въ I классъ можетъ быть принято не болѣе 20 человекъ, по конкурсному испытанію. Свободныхъ стипендій при школѣ имѣется 10, а всего стипендій 32, изъ коихъ 30 отъ казны (по 60 руб.) и 2 отъ Полтавскаго комитета (по 50 руб. каждая). Воспитанницы нестипендіатки, живущія въ пансіонѣ, платятъ за содержаніе въ первый годъ 65 р., пользуясь столомъ и учебными принадлежностями. Плата за содержаніе вносится по полугодіямъ впередъ. Всѣ пансіонерки одеждою и обувью отъ школы не пользуются и при поступленіи въ пансіонъ обязуются имѣть: 2 пары обуви, 2 пары верхняго платья: будничное съ чернымъ и праздничное съ бѣлымъ передниками (форма коричневая) и, по меньшей мѣрѣ, таковое же количество бѣлья.

Завѣдывающій школою священникъ

Ин. Аксеновъ.

Отъ Правленія Епархіального Свѣчнаго Склада.

1) Правленіе Епархіального Свѣчнаго Склада симъ объявляетъ для свѣдѣнія причтовъ Епархіи, что всѣ церковные матеріалы, отпускаемые *въ кредитъ* по требовательнымъ вѣдомостямъ о. о. благочинныхъ, во избѣжаніе недоразумѣній, съ 1 января 1912 года будутъ записываться по *лицевымъ* счетамъ перквей, а не благочинныхъ, почему и деньги за взятые матеріалы должны быть представляемы причтами непосредственно правленію склада, а не черезъ благочинныхъ, и обязательно въ теченіе текущаго года.

2) Правленіе Свѣчнаго Склада проситъ причты Епархіи при уплатѣ кредитовъ за взятые матеріалы справляться съ

извѣщеніями Склада и платить, согласно этимъ извѣщеніямъ, а то часто плата производится причтами только за взятые матеріалы, а пересылочные и выкупъ огара съ городской станціи почему-то не принимаются во вниманіе, какъ будто Складъ обязанъ производить эти операціи за свой счетъ, благодаря чему возникаютъ разныя пререканія.

3) Правленіе склада симъ объявляетъ, что имъ получень большой выборъ серебряной и металлической утвари, а также парчи, ризницы, кіотъ и иконъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

І ю л ь 1. № 13. 1912 года.

РѢЧЬ

при открытіи «Союза Приходовъ» *).

Достопочтенное собраніе православныхъ отцовъ и братій!

Послѣ того какъ о. Предсѣдатель нашего собранія позаксмиль васъ съ главной цѣлю и задачей предстоящей вамъ дѣятельности и такъ хорошо изобразилъ высокое и весьма важное значеніе депутата Государственной Думы, позвольте мнѣ остановить ваше вниманіе на томъ настроеніи, какое переживается въ наше время, такъ называемымъ образованнымъ обществомъ, отъ лица котораго дѣйствуетъ вся лѣвая газетная печать, являясь выразительницей какъ бы «общественнаго мнѣнія». Къ сожалѣнію, это общественное мнѣніе очень далеко отъ тѣхъ главныхъ основъ, которыми долженъ быть проникнуть истинный народный депутатъ, а не тотъ, который искусственно выдвигается какой-нибудь изъ лѣвыхъ партій, изъ которыхъ собственно ни одна не имѣетъ и права говорить отъ лица нашего многомилліоннаго православнаго русскаго народа, потому что онъ самъ въ своей огромной массѣ совершенно чуждъ этихъ партійныхъ дѣленій.

Дѣло въ томъ, что со времени 1905 г. и вотъ уже въ теченіе семи лѣтъ вся Россія, все отечество наше переживаетъ очень смутный, безпокойный и болѣзненный переходъ

*) Произнесена 3-го іюня с. г. въ залѣ мужск. дух. училища.

отъ прежнихъ бюрократическихъ, т. е. чиновничьихъ формъ государственнаго управления и дѣятельности, къ новымъ, представительнымъ формамъ при участіи самого народа, въ лицѣ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

Всемилоствѣйшій Государь нашъ Императоръ Николай Александровичъ, имя котораго несомнѣнно запишется на страницахъ исторіи наравнѣ съ великими предками его — Царемъ-Миротворцемъ и Царемъ-Освободителемъ, пожелалъ внять голосу общественнаго мнѣнія и даровалъ намъ великія права народнаго представительства для истиннаго выраженія и лучшаго удовлетворенія нуждъ и потребностей своего обширнѣйшаго въ мірѣ государства и своего многомилліоннаго народа.

Къ сожалѣнію, представители общественнаго мнѣнія, состоящіе частію изъ дворянской аристократіи, частью изъ сановной бюрократіи, а въ особенности изъ людей такъ называемыхъ свободныхъ интеллигентныхъ профессій, не оправдали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ своего Монарха и, вмѣсто благодарнаго, спокойнаго, постепеннаго, а главное согласнаго съ нимъ дѣйствованія, въ лицѣ высшаго правительства, Имъ поставленнаго, избрали другой путь и другой способъ дѣйствованія.

Свободный даръ и милость Царскую они истолковали, какъ захватъ власти въ свои руки, и тѣмъ самымъ превратили законную и естественную эволюцію, т. е. развитіе формъ государственной жизни нашей, въ противозаконную и насильственную революцію. Я не имѣю времени объяснить вамъ сейчасъ, какъ и почему это произошло, для насъ важнѣе теперь обратить вниманіе на тѣ печальные результаты этого революціоннаго броженія, какіе мы переживаемъ въ настоящее время.

Въ самомъ дѣлѣ, не странно-ли: въ государствѣ, искони православномъ, потому что оно создалось именно право-

славнымъ, многомилліоннымъ русскимъ народомъ, въ которомъ люди всѣхъ другихъ вѣръ и исповѣданій теряются, какъ капли въ морѣ, не странно-ли теперь слышать, что православіе сдѣлалось партійнымъ девизомъ извѣстной очень небольшой кучки людей, которыхъ клеймятъ при этомъ названіемъ черносотенцевъ. Что это такое? Значить, мы всѣ съ вами не иначе, какъ черносотенцы, потому что, и не принадлежа къ извѣстной партіи, которую называютъ черносотенной, мы тѣмъ не менѣе не можемъ не исповѣдывать, не можемъ въ угоду какой угодно партійной кличкѣ отказать отъ православной вѣры; почему это такъ произошло? Да потому, что съ провозглашеніемъ съ высоты Престола манифеста 17 апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданія православное и господствующее исповѣданіе было истолковано *наравнѣ* со всѣми прочими, что магометанская, что бурятская, что еврейская, не говоря уже о различныхъ исповѣданіяхъ христіанскихъ. И кто дерзаль мыслить не такъ, то тѣмъ самымъ выдѣлялъ себя въ разрядъ людей особенныхъ, къ либеральному смыслу неподходящихъ, а кто позволялъ себѣ горячо отстаивать верховныя и господствующія права православной вѣры и Церкви, тотъ уже явно рекомендовалъ себя нехорошо, а кто, не стерпѣвъ начавшихся глумленій, похуленій и издѣвательствъ надъ православной вѣрой, вздумалъ противъ этой революціонной разнузданности возвысить свой голосъ и погрозить контръ-революціей, то это было уже самое настоящее партійное черносотенство. Черносотенство стало въ модѣ и почтенно, черносотенство въ презрѣніи, заплеваніи и гоненіи.

Возьмите другой вопросъ. Не странно-ли, о. о. и братіе что вотъ мы всѣ, сколько насъ здѣсь собралось, вѣрно-подданные своего Государя, Ему присягавшіе предъ крестомъ и евангеліемъ, Ему клявшіеся въ вѣрности, когда поступали на царскую службу, или принимали священническую

присягу, вдругъ съ нѣкотораго времени какъ бы застыдились того, что признаемъ необходимость Царской власти въ томъ самомъ видѣ, какъ мы ей присягали т. е. если признаемъ ее самодержавной. Что-же думаютъ теперь всѣ состоящіе на государственной службѣ?—развѣ они уже не служатъ теперь Царю? Я не говорю ужъ про партіи людей прямо революціоннаго настроенія, а про такихъ обыкновенныхъ окружающихъ насъ людей — чиновниковъ, педагоговъ, врачей, мировыхъ судей, крестьянскихъ начальниковъ, вообще всѣхъ состоящихъ на коронной службѣ, исправно получающихъ жалованье отъ казны, посѣщающихъ по приказу начальства царскіе молебны и въ то же время кадетствующихъ, т. е. стремящихся ограничить и демократизировать власть, т. е. передать ее въ руки народа. Значить, мы дожили до того положенія, что почитать царскую власть, видѣть въ ней *все основаніе*, всю зиждущую силу закона, порядка и блага общественнаго образованному человѣку нельзя, не полагается, нехорошо, неприлично, это чернотенство. Поэтому самодержавіе то же стало девизомъ ненавистныхъ для лѣвыхъ партій союзниковъ.

Давно-ли это стало такъ? Да вотъ, съ того самаго времени, когда Самъ-же Всемилостивѣйшій Государь нашъ призвалъ свой народъ (подъ которымъ, я думаю, никакъ нельзя разумѣть только эсеровъ, эсдековъ и кадетовъ) къ соучастію съ собой въ государственномъ строителствѣ и государственномъ законодательствѣ. И это было опять ложно истолковано, что значить Царь уже не самъ сталъ править, а народъ вмѣсто него. Пожелали самодержавіе замѣнить народоправіемъ. И теперь всѣ лѣвыя партіи называются демократическими, т. е. стремящимися передать всю власть самому народу; только подъ этимъ народомъ вмѣсто его самого, конечно, всегда будетъ разумѣться та изъ лѣвыхъ партій, которой удастся какимъ-либо образомъ захватить

власть въ свои руки. И будетъ тогда у насъ вмѣсто монархiи олигархiя, т. е. вмѣсто единодержавiя многодержавiе. Хорошо-ли, худо-ли это— опять вопросъ огромной важности, но у насъ нѣтъ сейчасъ времени и намѣренiя останавливаться на немъ. Возьмемъ, наконецъ, выдвинувшiйся въ самое послѣднее время вопросъ о націонализмѣ. Не странно ли опять, о. о. и братiе, что среди преобладающаго и господствующаго вездѣ русскаго населенiя вдругъ образуется особая партiя какихъ то «союзниковъ», «Союзъ русскаго народа». Это и есть самое главное черносотенство. Черносотенство это, не пользуясь по мѣстамъ хорошей репутацiей, не вездѣ имѣетъ много сочувствующихъ ему членовъ. И что-же получается? Изъ 60—70,000, напр., русскаго населенiя г. Иркутска вдругъ объявляется кучка въ 60, 70 человекъ «истинно-русскихъ людей», а всѣ мы то кто-же? развѣ не русскiе? и зачѣмъ этотъ прибавокъ еще «истинно-русскiе», значить, есть и не истинно, фальшиво, наполовину русскiе... И это, къ горькому сожалѣнiю дѣйствительно такъ. Дошло дѣло до того, что мы какъ будто стали стыдиться своей национальности, стыдиться выдѣлять ее изъ ряда всѣхъ другихъ народовъ, живущихъ въ ея же государствѣ, стали какъ бы стыдиться любить свою национальность, цѣнить ее, возвышать ее, быть преданнымъ ей всецѣло. И если мы позволимъ себѣ сказать, что, положимъ, русскiй и еврей не все равно по своимъ национальнымъ качествамъ, одинъ выше, другой ниже, одинъ лучше, другой хуже, то не только завтра же, а сегодня же сдѣлаемся притчей во устахъ якобы просвѣщенныхъ людей, сейчасъ же получимъ названiе человеконенавистниковъ, хотя-бы еще не проронили ни одного звука противъ еврейства; и ужъ само собой насъ сопричислятъ къ черносотенцамъ. Такъ, по мановенiю всесильнаго, волшебнаго жезла, называемаго лѣвой прессой или печатью, создается особая черная, без-

славная репутація о людяхъ, которые смѣютъ защищать принципы: Православія, Самодержавія и Русской Народности.

Такое нездоровое настроеніе умовъ современнаго общества, такое обостренное и явно враждебное раздѣленіе людей по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, такое несомнѣнно вредное направленіе дѣятельности гражданъ одного и того же государства въ лицѣ лѣвыхъ партій приводитъ къ необходимости объединенія всѣхъ благомыслящихъ и благожелательныхъ русскихъ православныхъ гражданъ не на почвѣ узкихъ партійныхъ интересовъ, а на почвѣ общихъ началъ и общихъ интересовъ, которые бы по самой природѣ вещей соотвѣтствовали всякому человѣку и гражданину.

Зачѣмъ намъ выдѣлять себя непременно въ какую-нибудь партію? Чѣмъ больше партій, тѣмъ меньше онѣ числомъ и тѣмъ слабѣе каждая изъ нихъ. Чѣмъ шире и всеобъемлюще партія съ точки зрѣнія своихъ общихъ началъ, такъ что къ ней нельзя не принадлежать каждому изъ насъ, тѣмъ будетъ больше ея членовъ, тѣмъ они менѣе стѣснены въ свободѣ своихъ убѣжденій и своей дѣятельности. И намъ кажется поэтому самой лучшей формой объединенія Союзъ православныхъ приходовъ, т. е. союзъ духовенства и прихожанъ, пусть это тоже партія, но партія не исключенія и отдѣленія себя другъ отъ друга, а, напротивъ, партія всеобщаго объединенія. Въ чемъ намъ отдѣляться другъ отъ друга: развѣ не всѣ мы русскіе, не всѣ православные, не чтимъ Царя? И не такое теперь время, о. о. и братіе, чтобы раздѣляться другъ отъ друга и тѣмъ обезсилить себя всякой партійностью. Нѣтъ, теперь даже непримиримые лѣвые начинаютъ говорить объ объединеніи другъ съ другомъ на время выборовъ, выступая подъ общимъ названіемъ „прогрессивнаго блока“, или прогрессистовъ, т. е. людей ведущихъ насъ впередъ къ мнимому общему благу; только это ни болѣе, ни менѣе, какъ сознаніе своей нелегальности,

т. е. нельзя какому-нибудь революционеру, социаль-демократу или кадету выступить под своимъ дѣйствительнымъ именемъ, поэтому эти люди на время выборовъ начинаютъ называть себя иначе; съ другой стороны, конечно, въ единеніи сила,—то, положимъ, каждая партія дастъ за своего кандидата 300—500 голосовъ, а то, соединились вмѣстѣ, они дадутъ 1500—2000 голосовъ. Почему-же и намъ, не заинтересованнымъ разными партіями, не оставить всякую партійность ради одного общаго дѣла?

Предъ нами, какъ сказалъ о. Предсѣдатель, дѣйствительно, открывается весьма серьезная задача. Въ руку кого мы сыграемъ: тѣхъ-ли, кому совсѣмъ и нисколько не дороги интересы православной вѣры и церкви нашей, или въ пользу ея законныхъ и естественныхъ прямыхъ представителей и защитниковъ въ лицѣ духовенства?

Будетъ-ли снова думская дѣятельность протекать бурно, вызываяще и революціонно, такъ что опять не останется другого исхода, какъ распустить ее, какъ были распущены 1-я и 2-я Дума? Или-же мы кой чему, слава Богу, научились за это время и не будемъ выбирать сознательныхъ противниковъ Самодержавной царской власти?

Будемъ-ли выбирать русскаго человѣка, или опять, неизвѣстно по какому недоразумѣнію, непременно еврея Имя его уже называютъ.

Итакъ, я указалъ съ точки зрѣнія самаго простого обыкновеннаго смысла, чѣмъ пугаютъ и отвращаютъ васъ отъ союза съ духовенствомъ,—тѣмъ, что нашъ „Союзъ“ то же, что и „союзъ истинно русскихъ людей“, хотя мы вовсе не стремимся заключать себя въ его партію, а, напротивъ, всѣхъ призываемъ сами къ себѣ, желая объединеніи людей внѣ всякихъ партій. Съ другой стороны, быть-можетъ, никто изъ благомыслящихъ и добрыхъ гражданъ и не станетъ отрицать тѣхъ трехъ основныхъ положеній, которыя выставляетъ наша программа:

Православіе, Самодержавіе и Русская Наредность, а люди не соглашаются съ этимъ только въ той узкой партійной постановкѣ, какъ это выражено у крайнихъ правыхъ партій. Тогда мы должны разъяснить, что говоря о Самодержавіи, мы вовсе не отрицаемъ важности и необходимости народнаго представительства. Или, если главной основой всей исторической жизни нашего народа считаемъ никакую другую вѣру, какъ только православную, то тѣмъ самымъ мы вовсе не проповѣдуемъ нетерпимости ко всѣмъ прочимъ религіямъ и исповѣданіямъ. Наконецъ, когда мы возвышаемъ и ставимъ центромъ всѣхъ нашихъ патріотическихъ стремленій именно благо родного русскаго народа, то тѣмъ самымъ вовсе не имѣемъ въ виду призывать къ насилію и стѣсненію другихъ народностей. И мы постараемся въ будущемъ дать всѣ соотвѣтствующія разъясненія по всѣмъ возбуждаемымъ вопросамъ на нашихъ лекціяхъ. Такъ, всякая политическая агитація естественно является вмѣстѣ пропагандой и политической школой народа. И на эту сторону дѣятельности духовенству придется обратить свое особенно серьезное вниманіе.

Но вотъ новое затрудненіе. Самому духовенству успѣли внушить, что политика не его дѣло.

Лицемерная ложь этого положенія, впрочемъ, скоро сказывается сама собой. Тамъ, гдѣ замѣчается, что духовенство, или по своей неразвитости, или пассивности, или боязливости не идетъ навстрѣчу лѣвыхъ партій, тамъ внушается: вѣдь, вы отцы духовные, ваше дѣло спасеніе душъ, забота о небесномъ.

Гдѣ-же замѣчаютъ батюшекъ „передовыхъ, интеллигентныхъ“, тамъ говорятъ другое: оставьте небо воробьямъ, христіанство ни болѣе ни менѣе, какъ самое лучшее нравственное и социальное ученіе и Христось самъ былъ первый сознательный революціонеръ, а потому пойдемте съ нами сокру-

шать троны. Что отвѣтить этимъ неискреннимъ совѣтникамъ? Первое, что мы въ вашихъ совѣтахъ не нуждаемся. Второе, что духовенство и само сознательно можетъ найти для себя свой путь политической дѣятельности.

Не мѣшайте, говорятъ, Церковь въ политику. Да, нельзя вмѣшивать церковь въ политику въ узкомъ смыслѣ слова, т. е. нельзя дѣлать Церковь служительницей политическихъ партій или даже главой ихъ, потому что дѣло Церкви, дѣйствительно, есть вѣчное, небесное спасеніе душъ человѣческихъ. Но „политика въ широкимъ смыслѣ слова“ вовсе не безразлична и для церковныхъ задачъ, для того-же спасенія душъ человѣческихъ, а потому не можетъ быть изъята отъ вліянія Церкви. Припомнимъ изъ церковной исторіи время перваго христіанскаго императора Константина Великаго. Развѣ безразлично было для христіанъ римской имперіи, что самъ Императоръ призвалъ ихъ подъ свое покровительство, перестала литься кровь мучениковъ, христіане получили право свободно и открыто исповѣдывать свою религію, строить храмы и проч. Потомъ христіанство сдѣлалось общепризнанной государственной религіей и претворило въ себя весь тогдашній языческій міръ. Такъ, христіанская политика Константина способствовала быстрому росту и распространенію христіанства и уничтоженію язычества.

Хотя христіанское ученіе и ведетъ къ небу, но оно-же научаетъ и тому, какъ жить на землѣ, чтобы притти къ небу. И вы, конечно, понимаете, что не безразлично, проникнуты-ли соціальныя формы жизни христіанскими началами, или языческими.

Христіанство есть цѣлое міровоззрѣніе, наиболѣе всеобъемлющее изъ всѣхъ, какъ же оно можетъ не знать истинныхъ здоровыхъ основъ соціальной жизни. А потому оно смѣетъ и выступить въ роли руководителя и общественной, и жизни политики.

Христіанство въ своемъ нравственномъ ученіи превосходно опредѣляетъ отношеніе личности къ обществу. И если развить эту тему, мы увидимъ всю безнравственную ложь социализма.

Христіанство въ исторіи всегда раскрывало предъ людьми неизмѣнные основы человѣческаго общежитія: уваженіе къ личности, семьѣ, собственности, повиновеніе закону, авторитету и власти, и всегда было не только высокимъ ученіемъ, но и зиждущей исторической силой народа.

Въ теченіе почти двухъ тысячъ лѣтъ своего существованія христіанство никогда не уклонялось отъ воздѣйствія на общественную и политическую жизнь, а, напротивъ, было постоянно однимъ изъ могущественныхъ факторовъ въ созданіи человѣческихъ обществъ, государства и культуры. И это нигдѣ такъ не подтверждается наглядно, какъ на исторіи возникновенія и первоначальнаго вліянія православной Церкви на русскую государственность, въ особенности со временъ Петра Великаго.

— „Не вмѣшивайте Церковь въ политику“, говорятъ намъ. Неправда, нужно сказать: не смѣшивайте церкви съ партіями, но зато дайте нашей сбившейся съ пути „политикѣ“ опору въ той высочайшей истинѣ, которая лежитъ въ христіанскомъ ученіи и которая уничтожаетъ всѣ иллюзіи, фантазіи, всѣ одностороннія увлеченія людей политики.

Пастырь Церкви, призванный для молитвы и церковнаго учительства, какъ таковой, конечно, не можетъ и не долженъ выступать, какъ членъ, служитель и радѣтель опредѣленной той или другой политической партіи: иначе слово его будетъ малоавторитетно и дѣйственно, какъ покоящееся на авторитетѣ человѣческомъ; оно можетъ быть, естественно, заподозрѣно и обвинено въ партійной окраскѣ, въ вольномъ или невольномъ пристрастіи. Но пастырь Церкви не можетъ закрывать глаза на живую жизнь, онъ дол-

жень и призванъ давать всёмъ явленіямъ христіанскую оцѣнку, все уяснить и опредѣлить во свѣтѣ евангелія, которое и временной жизни указываетъ вѣчныя цѣли, онъ долженъ все осмыслить и освѣтить въ идеѣ спасенія.

Такимъ образомъ, достоуважаемые отцы, на васъ первыхъ лежитъ святая обязанность быть нравственными руководителями своихъ прихожанъ по пути христіанской политики. А на васъ, достопочтенные прихожане, лежитъ также святая обязанность пойти навстрѣчу своимъ духовнымъ вождямъ, соединить свои усилія и необходимую предвыборную дѣятельность вмѣстѣ съ ними; тогда добрый успѣхъ предпринятаго дѣла, можно сказать заранѣе, будетъ обезпеченъ за нами.

Народъ, какъ народъ, всегда необъятнѣе и могучѣе, чѣмъ всё и всякія кучки людей, именующія себя различными названіями различныхъ и другъ другу враждебныхъ партій.

Свящ. И. Псковъ.

По поводу участія духовенства въ выборной дѣятельности.

Страницы т. наз. „передовой“ печати въ послѣдніе дни преисполнены злобными воплями по адресу православнаго русскаго духовенства, сознавашаго свой долгъ предъ Богомъ, Царемъ и народомъ и выступившаго на путь реального осуществленія дарованнаго ему съ высоты царскаго престола права участія въ выборахъ и государственной дѣятельности нашихъ представительныхъ учреждений. Казалось, тутъ бы только радоваться тѣмъ, кто такъ много проливалъ слезъ по поводу „оторванности“ духовенства отъ народа, совершеннаго „игнорированія“ имъ насущныхъ нуждъ своихъ овецъ, которыхъ-де оно „стрижетъ, но не пасетъ“.. Однако, подите же!.. Стоило только духовенству проявить серьезное и вполне сознательное желаніе руководить ввѣренными его пастырскому попеченію православными чадами и въ области

устроения ихъ народно-общественной и государственной жизни, какъ со всѣхъ сторонъ послышались крики о неканоничности такого поступка духовенства, о противорѣчii его идеалу пастырскаго призванiя и служенiя, завѣтамъ Христа, исторiи Церкви и пр. и пр. Прямо диву даешься, откуда появилась такая ревность о славѣ Церкви и духовенства у вчерашнихъ хулителей ихъ, для которыхъ вѣра—„опiумъ“, усыпляющiй народъ и отдающiй его въ руки „варварскаго“ правительства, Церковь—„мрачная темница“, задерживающая реализацiю пресловутыхъ „свободы, равенства и братства“, а православное духовенство—„черная армiя паразитовъ, поѣдающая народный организмъ“...

Гдѣ причина столь поразительной метаморфозы въ умахъ „руководителей общественнаго мнѣнiя“? Причина одна. Это—ясно опредѣлившееся, вполне естественное и разумное стремленiе духовенства руководиться въ своей дѣятельности по устроению государственно-народной жизни не указаниями Милюкова и его „лѣвыхъ ословъ“ а *неуклонно слѣдовать вѣчнымъ завѣтамъ Христа и Церкви, несокрушимо стоять на почвѣ исконно-русскихъ историческихъ основъ народной жизни.* Inde ita!.. Иди оно по стопамъ Гапона, —его шествiе сопровождалось бы ликами и тимпанами „прогрессивныхъ“ писаекъ, а разъ оно стало подъ стѣгъ, на котормъ славной исторiей могучаго и великаго русскаго народа глубоко вырѣзаны: Вѣра, Царь, Народъ,—заплеванiя и заушенiя преслѣдуютъ его на каждомъ шагу.

Но не имъ, озлобленнымъ противникамъ Христа и Церкви, необузданнымъ хулителямъ славной исторической Россii, смутить совѣсть пастырскую, сбить ее съ того пути служенiя родному русскому народу, на который духовенство призывается и Богооткровеннымъ ученiемъ Церкви, и волей Монарха, и всей прошлой жизнью русскаго государства.

Въ своихъ нападкахъ на православное духовенство пицемѣрные защитники его якобы пастырскаго достоинства упрекають его въ томъ, будто оно вдалось въ политиканство, стало партійнымъ, при чемъ въ исповѣдываніи своихъ воззрѣній *volens-nolens* должно слѣдовать указкѣ консисторій и своихъ архипастырей, которыхъ „прогрессивная“ печать давно уже изображаетъ, какъ гасителей духа, какъ враговъ скромныхъ служителей Церкви. Въ силу-де этого, духовенство и стало подъ черносотенный стяг с. р. н.

Ложность этихъ lamentaцій слишкомъ очевидна для всякаго. Въ самомъ дѣлѣ. Неужели всякая дѣятельность на пользу государства и народа есть „политиканство“? Можно ли винить духовенство за то, что, въ силу своего званія и пастырскаго служенія, оно не можетъ быть врагомъ тѣхъ великихъ историческихъ основъ жизни русскаго народа, которыя въ наше время подвергаются такимъ ожесточеннымъ нападкамъ продажной русской и враждебной Россіи иностранческой печати? Какъ служитель Христа и Церкви, пастырь Церкви не можетъ не дорожить и полагать душу свою за св. православіе, коимъ соуспраждается и живетъ его пастырская душа и въ коемъ онъ видитъ совершеннѣйшее выраженіе единой, непререкаемой, вѣчной, божественной истины, ведущей всѣхъ къ Богу и въ жизнь вѣчную. Какъ вѣрноподанный своего Государя, онъ въ силу данной присяги и ученія Слова Божія, не за страхъ, а за совѣсть чтитъ своего Самодержавнаго повелителя и возноситъ свои пастырскія молитвы, во еже потребити отъ него вся неистовыя крамолы нашихъ „друзей народа“... Наконецъ, какъ сынъ великаго русскаго народа, вышедшій изъ самой толщи его (духовенство въ большинствѣ—дѣти крестьянъ), призванный руководить имъ въ духовно-нравственной и общественно-государственной его жизни, онъ не можетъ ставить его, народъ-Богоносца, наравнѣ съ народомъ-Богоубійцей

и прочими народами и племенами, населяющими великую Россію, созданную потомъ и кровью не инородцевъ, а его народа—кормильца. Если же эти принципы его пастырски общественной дѣятельности красуются и на знамени партіи с. р. н., то, во-1-хъ, повиненъ ли въ этомъ пастырь Церкви, и, во-2-хъ, значить ли это, что онъ принялъ программу и сталъ членомъ с. р. н.? Нѣтъ! Практическая программа и тактика того и другого могутъ быть совершенно отличны. Пастырь церкви съ высоты исконныхъ началъ исторической жизни русскаго народа—Православія, Самодержавія и русскої Народности, освѣщаетъ и осмысливаетъ всю свою государственно-общественную дѣятельность, нисколько не считаясь съ программными задачами и тактикой какой либо партіи. Поэтому, обвиненіе его въ политиканствѣ, партійности и, въ частности, въ служеніи партіи с. р. н. есть простая подтасовка понятій, то очередное мошенничество „разбойниковъ пера“, которое выдвинуто ими, какъ жупель, для устрашенія людей недалекихъ. Нѣтъ, кровавая красная тряпка никогда не замѣнитъ для русскаго духовенства родной трехцвѣтнѣй флага!..

Винять наше духовенство въ участіи въ строителствѣ русскаго государства и руководствѣ общественно-политической жизни русскаго народа, опять-таки недобросовѣстно подмѣнивая понятія и лицемѣрно приравнивая эту дѣятельность къ запрещаемому церковными канонами участію іерархіи въ „мірскихъ дѣлахъ“, какъ, напр., торговлѣ, подрядахъ и пр. При этомъ облыжно ссылаются на исторію, утверждая, что въ древней восточной и русскої Церквахъ пастыри-де не шли противъ канонѣвъ церковныхъ и не занимались „мірскими“ дѣлами.

Мы не будемъ подробно доказывать противное. Достаточно прочесть хотя бы семинарскій учебникъ по исторіи Церкви Е. Смирнова, чтобы видѣть, какое мѣсто было отведено

церковной іерархіи въ жизни государства, начиная съ IV в., и какую важную роль играла она при Константинѣ В., Юстиніанѣ В. и др. императорахъ Византіи въ то самое время, когда слагались и самые каноны церковные. Что же касается нашей русской Церкви, то мы назовемъ только достохвальныя имена св. Петра и Алексія, митр. московскихъ, патр. Гермогена и Филарета, Авраамія Палицына и мн. др., историческая государственная дѣятельность которыхъ на пользу русскаго народа и государства во вѣки не изгладится изъ свѣтлой памяти благодарныхъ потомковъ. И не обрѣзаннымъ канонистамъ лѣвой печати своими нечистыми руками цѣпляться здѣсь за церковные каноны...

Чувствуя слабость своей аргументаціи противъ участія духовенства въ выборахъ и дѣятельности въ Г. Думѣ на принципіальной почвѣ, представители нашей либеральной печати сводятъ вопросъ на почву практическую и стараются увѣрить всѣхъ и каждого, будто духовенство не можетъ дѣйствовать и голосовать въ Г. Думѣ самостоятельно и свободно, ибо оно находится въ подчиненіи своихъ епископовъ и оберъ-прокурора, агентъ котораго, миѳическій „красивый брѣнь“, зорко слѣдитъ за тѣмъ, какъ голосуютъ въ Думѣ лица, носящія свящ. санъ. Но завзятымъ поклонникамъ парламентаризма и всѣхъ его сомнительныхъ благъ должно быть хорошо извѣстно, какъ *мало вообще свободны* въ своемъ голосованіи члены различныхъ представительныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и нашей Г. Думы. Вѣдь, каждому хорошо извѣстно, что каждый членъ партіи: деспотически стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ и голосованіи и долженъ подчиняться тѣмъ рѣшеніямъ, которыя навязываютъ ему либо лидеръ партіи, либо бюро фракціи. При этомъ и эти послѣдніе не свободны въ своихъ рѣшеніяхъ, но рабски слѣдуютъ директивамъ, преподаваемымъ имъ извнѣ. Такъ, напр., во время послѣднихъ преній по запросу о с.-д. 2-ой Думы выяснило съ,

что члены 2-ой Думы, входившіе въ составъ с.-д. фракціи, находились въ полной крѣпостной зависимости отъ центральнаго комитета партіи, приказанія котораго они послушно и безпрекословно исполняли. Поэтому, свобода голосованія депутатовъ—простая фикція, и это прекрасно знаютъ наши парламентаристы, но только дѣлаютъ въ этомъ случаѣ „невинную мину“.

Положеніе дѣла радикально мѣняется, когда рѣчь заходить о православномъ духовенствѣ. Тутъ наши парламентаристы раздираютъ ризы своя, вопя о поправіи того, что сами топчутъ въ грязь, но... замалчиваютъ.

Въ частности, относительно 3-й Г. Думы мы должны сказать, что, къ сожалѣнію, нѣкоторые лица, носившія св. крестъ на груди, *свободно* возсѣдали вкупѣ съ Милюковымъ и К-о и неоднократно выступали въ союзѣ съ нимъ и прочими врагами Креста Христова. И если о. Типовъ, какъ сообщаютъ газеты, снимаетъ санъ и поступаетъ въ спб. университетъ, то въ этомъ отнюдь нельзя видѣть карающей руки епископа или оберъ-прокурора.

Однако, въ доказательство того, что духовенство въ избирательной борьбѣ дѣйствуетъ *не свободно*, а по предписанію свыше—своего епархіальнаго начальства и подъ неустаннымъ надзоромъ консисторскихъ сферъ и что духовенство за его взгляды „даже судятъ“, газ. „Сибирь“ въ № 135 приводитъ выдержку изъ статьи Жилкина въ VI кн. „Вѣстн. Европы.“ Въ указанной выдержкѣ говорится, что кievскій епархіальный съѣздъ имѣлъ сужденіе о томъ, что „одинъ изъ представителей духовенства кievской епархіи“ въ Г. Думѣ свящ. В. Солуха записался въ партію „мирнаго обновленія“, которую съѣздъ вполне основательно причисляетъ къ лѣвымъ оппозиціоннымъ партіямъ, принадлежность къ которымъ лицъ, носящихъ свящ. санъ, считаетъ недопусти-

мой. Между тѣмъ, заявляеть съѣздъ, свящ. Солуха при избраніи своемъ въ члены Г. Думы заявилъ своимъ выборщикамъ, что онъ принадлежитъ къ правымъ и далъ обѣщаніе по іерейской совѣсти всегда стоять въ рядахъ правыхъ *) партій и т. д. Поэтому съѣздъ „судить“ свящ. Солуху такъ: во-1-хъ, „духовенство кievской епархіи несолидарно со свящ. Солухой, не раздѣляетъ его образа дѣйствій, лишаетъ его своего довѣрія и не считаетъ его своимъ представителемъ въ Г. Думѣ, во-2-хъ, духовенство, избравшее правыхъ депутатовъ, считаетъ недопустимымъ пребываніе кого-либо изъ этихъ депутатовъ въ партіяхъ лѣвѣе ум.-правыхъ. Настоящее постановленіе... объявить свящ. Солухѣ и другимъ депутатамъ отъ духовенства кievской еп. „На семь резолюція митр. Флавіана: „Утверждается“ Ужасный „судъ“!. Подобнымъ образомъ „судили“ члена Г. Д. свящ. М. Сендерко на съѣздѣ въ Подольской еп. и „присудили“... выразить порицаніе...

Вотъ и все, что съ такимъ дѣланымъ ужасомъ и лицемеріемъ приводитъ „Сибирь“ въ подтвержденіе своихъ сътованій, что духовенство дѣйствуетъ на выборахъ и въ Думѣ „не свободно“ (курсивъ газ.) и что посему избиратели, „являющіеся сторонниками укрѣпленія представительнаго строя и расширенія избирательныхъ правъ населенія (при чемъ здѣсь „представительный строй и избирательныя права“, когда рѣчь идетъ о свободѣ дѣйствій депутатовъ? Вотъ ужъ поистинѣ „шустовскій коньякъ“..) не должны „въ средѣ духовенства искать кандидатовъ въ Г. Думу или же намѣчать изъ этой среды кого-либо въ выборщики“. Но если мы вспомнимъ, какъ гостепріимно „Сибирь“ раскрывала свои страницы для суда анонимныхъ, „выборщиковъ“ надъ чл. Г. Д. Бѣлоусовымъ, вышедшимъ изъ состава думской с.-д.

*) Курсивъ вездѣ нашъ.

фракціи, и какими комментаріями сопровождала она объясненія „подсудимаго“, то удѣльный вѣсь нравственной цѣнности вышеприведенныхъ lamentацій „Сибири“ станетъ для всякаго достаточно очевиднымъ. Казалась бы, печальная исторія съ унтеръ-офицерской вдовой не должна повторяться въ нашъ „просвѣщенный вѣкъ“, однако, какъ видимъ, лицемѣріе, подтасовки и сознательная антипатія къ истинѣ и правдѣ часто ставятъ своихъ адептовъ въ это траги-комическое положеніе. Или, можетъ-быть, руководители газеты исповѣдуютъ „равенство“ къ формулѣ: Quod licet Iovi, non licet bovi?..

Проявляемое духовенствомъ предвыборное оживленіе дало поводъ престарѣлому кн. Мещерскому заподозрить его въ своекорыстіи, въ желаніи завладѣть тѣмъ 4-тысячнымъ депутатскимъ окладомъ, который де «и не снился бѣднымъ сельскимъ батюшкамъ». Съ легкой руки князя эта гнусная инсинуація пошла гулять по страницамъ нашей лѣвой печати. Просмаковала ее и «Сибирь». Однако, нелѣпость княжеской выдумки слишкомъ очевидна. Въ самомъ дѣлѣ, неужели духовенство, проявляющее такой интересъ къ выборамъ, разсчитываетъ *все, in concreto*, попасть въ Г. Думу и почивать на 4-тысячномъ окладѣ? Вѣдь для Иркутской, напр., губ. въ Думѣ предоставленъ только одинъ депутатскій окладъ, а священно-церковно-служителей въ нашей епархіи свыше тысячи. Наконецъ, вѣдь не одному же только духовенству «не снились» 4-тысячн. оклады. Почему-же, когда оно принимаетъ участіе въ выборахъ, въ этомъ нужно видѣть такую корыстную цѣль, а когда въ тѣхъ же выборахъ участвуютъ «товарищи-пролетаріи» г.г. Бѣлоусовы и К^о, то это значить, что они распинаются за *народные* интересы? Ибо, по нашему, г.г. учителямъ да писарямъ 4-тысячн. оклады тоже едва ли и во снѣ мерещились... Однако, когда дѣло касается духовенства, то всякая нелѣпость, болѣе всего свидѣтель-

ствующая объ умственномъ и нравственномъ маразмѣ своихъ адептовъ, благосклонно принимается той частью нашей печати, для которой ложь, клевета и всякаго рода инсинуаціи то же, что для рыбы вода.

Основной принципъ гражданскаго общежитія гласить, что всякій можетъ защищать свои интересы всеми законными способами. И до тѣхъ поръ, пока наша Г. Дума будетъ разсматривать дѣла, ближе всего касающіяся церкви и духовенства, вопросы вѣроисповѣдныя, церковно-школьныя и др., до тѣхъ поръ духовенство обязано участвовать въ дѣятельности Г. Думы, дабы имѣть дѣйствительную возможность предоставленнымъ ему закономъ способомъ защищать свои интересы. Въ этой степени элементарной справедливости, надѣмся, не откажутъ ему даже самые завзятые его противники.

Наше русское православное духовенство по достоинству занимаетъ то высокое мѣсто въ государственной дѣятельности нашихъ высокихъ учреждений и въ руководствѣ народно-общественной жизни, которое отведено ему Монархомъ и право на которое оно честно завоевало въ теченіе всей исторической жизни русскаго государства. Являясь руководителемъ и выразителемъ общественно-государственнаго и семейно-бытового міросозерцанія русскаго народа въ до-Петровской Руси, оно не потеряло идейной близости и тѣснаго духовнаго родства съ народной толщей и послѣ того, какъ высшіе и интеллигентные слои населенія такъ неразумно оторвались отъ родной православно-русской почвы и ушли въ окно, которое прорубилъ въ Европу Великій Преобразователь. Эту идейную близость съ роднымъ народомъ, знаніе и пониманіе его духовныхъ запросовъ и идеаловъ оно сохраняетъ и до нашихъ дней, а потому является лучшимъ и вѣрнѣйшимъ выразителемъ ихъ. И это хорошо чувствуетъ своей чуткой душой православный русскій простой народъ, который охотно отдается его оправданному уже исторіей водив-

тельству. А оторванные от родной исторической почвы, чуждые пониманія духовной жизни и христіанскихъ православно-русскихъ идеаловъ родного народа, наши оевропеившіеся интеллигенты, отвергнутые народомъ, вопятъ о темнотѣ народной, объ его культурной отсталости и пр. и пр. Нѣтъ, г.г.! Народъ, создавшій великую и славную могучую Россію, не можетъ въ своей государственной жизни являть плоды темноты и культурной отсталости. Вполнѣ опредѣленный, вѣками выработанный и взлелѣянный имъ идеаль ея народной жизни ясно сознается его христіанской душой и хранителями этого идеала въ наше время остаются почти исключительно „хлопъ да попь“.

И. Климукъ.

ПРАЗДНИКЪ СЛѢПЫХЪ.

(Окончаніе).

Послѣ шестого икоса законоучитель училища для слѣпыхъ, священникъ о. *Николай Шерингъ*, предложилъ краткій очеркъ того, что сдѣлано для слѣпыхъ въ Иркутскѣ, въ слѣдующемъ словѣ:

„Возлюбленные во Христѣ братіе и сестры! На вопросъ учениковъ о причинѣ слѣпоты, Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ о слѣпорожденномъ многозначительныя слова: *«Не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божія.»* (Іоанна IX глава 3 ст.) Дивнымъ чудомъ, постояннымъ проявленіемъ величія и благодати Божіей является все дѣло попеченія о слѣпыхъ. Дѣйствительно, столь поразительные, столь плодотворные успѣхи въ этой области заставляютъ каждого исповѣдывать и прославлять Творца небеснаго и Его всеблагій промыселъ. Кто изъ насъ не встрѣчалъ довольно часто, въ особенности въ то время, когда еще не осно-

валось въ Иркутскѣ Попечительство о слѣпыхъ, не встрѣчалъ на улицахъ города несчастныхъ, безпомощныхъ, оборванныхъ и голодныхъ слѣпцовъ всякаго возраста. Несмотря на всю отзывчивость, на все милосердіе общества, что можно было сдѣлать для такого рода нуждающихся? Въ особенности какъ можно было помочь слѣпыми дѣтямъ школьнаго возраста? Самое большое, это слѣпымъ подавали милостыню деньгами и кускомъ хлѣба и на этомъ дѣло кончалось, и шли эти несчастные снова въ свои убогія лачуги, чувствуя свое безсиліе, подчиняясь произволу своихъ поводырей, часто недобросовѣстно обиравшихъ и даже развращавшихъ ихъ. Шаи для того, чтобы снова ити на улицу, просить милостыню, чтобы снова испытывать всякаго рода и насмѣшки, и ругань и произволъ. Никакого просвѣта духовнаго, никакихъ знаній, никакого примѣненія своихъ часто здоровыхъ и сильныхъ рукъ слѣпцы не имѣли, они прозябали въ темнотѣ духовной, которая въ тысячу разъ тяжелѣе слѣпоты тѣлесной. Дѣти-слѣпцы составляли обузу родителей, разстраивали все благосостояніе тѣхъ семействъ, гдѣ они жили. Въ самомъ дѣлѣ, слѣпецъ постоянно является помѣхою въ правильной жизни зрячихъ, постоянный надзоръ за нимъ отнимаетъ много времени у семьи и, дѣйствительно, является непосильнымъ бременемъ не только для бѣдныхъ семей, но для болѣе состоятельныхъ.

Но вотъ, нашему милосердному Господу угодно было воззрѣть своимъ милостивымъ окомъ на свои погибающія созданія и явить на слѣпыхъ дивное дѣло милосердія.

22 іюня 1892 года, въ день празднованія первой годовщины посѣщенія нашего города Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, нынѣ нашимъ Государемъ Императоромъ, — городской голова Владиміръ Платоновичъ Сукачевъ сдѣлалъ основательный докладъ о томъ, чтобы въ память этого радостна-

го событія устроить училище для слѣпыхъ на средства, оставленные въ распоряженіе города супругой извѣстнаго нашего благотворителя Ивана Степановича Хаминова, Евдокіей Ивановной Хаминовой, умершей 29 марта 1890 года. Граждане Иркутска съ радостію и съ благодарностію къ докладчику приняли это святое дѣло и дѣятельно принялись за работу. Была послана Его Императорскому Высочеству телеграмма съ выраженіемъ благодарности за посѣщеніе Иркутска и съ заявленіемъ объ учрежденіи въ Иркутскѣ, въ память этого посѣщенія, училища для слѣпыхъ дѣтей имени И. С. Хаминова. Въ отвѣтъ на эту телеграмму было отвѣчено: „Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ душевно благодаритъ за привѣтствіе и горячо сочувствуетъ открытію училища для слѣпыхъ дѣтей“. Въ домахъ Хаминова было приспособлено помѣщеніе для училища, была приглашена и отправлена въ Петербургъ для ознакомленія съ предстоящимъ дѣломъ учительница. Были разосланы извѣщенія по всей Восточной Сибири объ открытіи училища, съ приглашеніемъ приводить дѣтей, и 21 августа 1894 года, при наличности трехъ воспитанниковъ, было открыто училище. Съ этого знаменательнаго дня участь слѣпыхъ дѣтей, ихъ безотрадное существованіе значительно измѣняется. Слепое дитя, составляющее обузу семьи, не получающее совершенно никакого духовнаго свѣта, поступаетъ въ училище. Это маленькое, беспомощное существо, часто озлобленное, забитое и запуганное, съ любовію принимается служащими училища и надъ нимъ начинается кропотливая, настойчивая работа. Начинается его воспитаніе и обученіе. Много нужно такта, терпѣнія и труда, чтобы подойти къ душѣ вновь поступившаго. Испытавшіе часто грубость, побои и брань, дѣти на первыхъ порахъ какъ бы замыкаются въ себѣ, неохотно разговариваютъ, стараются куда-нибудь спрятаться, ступаться. Но вотъ они, наконецъ, начинаютъ осваиваться съ

новымъ своимъ положеніемъ. Чувствуя чуткимъ дѣтскимъ сердцемъ всю ласку и заботу о нихъ, они начинаютъ воспринимать то, что имъ внушается. Ученикъ начинаетъ знакомиться съ расположеніемъ комнатъ училища, изучаетъ ихъ. Поступающіе въ большинствѣ случаевъ не умѣютъ сами одѣваться, обуваться и причесываться, ихъ обучаютъ этому. Весь день расположенъ въ училищѣ такъ, чтобы питомцы всегда были заняты чѣмъ-либо опредѣленнымъ. Обучение ведется по своему особому методу, по особымъ учебнымъ пособиямъ и книгамъ. Училище раздѣляется на нѣсколько группъ. У младшихъ учениковъ стараются главнымъ образомъ развивать осязаніе. Они разбираютъ и изучаютъ различныя зерна. Изучаютъ по пособиямъ разные предметы. Занимаются вышивкой по доскѣ шнуркомъ. Учатся вязать крючкомъ. Плетутъ коврики и т. подобн. При достаточномъ развитіи осязанія, на второй или третій годъ начинаютъ учиться читать и писать по своимъ особымъ, состоящимъ изъ выпуклыхъ точекъ, буквамъ. Преподаваніе наукъ идетъ въ порядкѣ постепенности. Кромѣ обыкновенныхъ предметовъ обученія, дѣти изучаютъ музыку, пѣніе и ремесло. Щеточныя мастерскія служатъ подспорьемъ содержанія училища. Питомцы по выходѣ изъ школы остаются еще здѣсь въ качествѣ рабочихъ въ мастерскихъ и зарабатываютъ себѣ пропитаніе. Такимъ образомъ, изъ безпомощнаго, ненужнаго никому слѣпца выходитъ полноправный обыватель, имѣющій возможность пріобрѣтать себѣ, хотя небольшой, но честный кусокъ хлѣба. Какъ вы знаете, — слѣпцы, обучавшіеся въ училищѣ, зарабатываютъ пропитаніе и музыкой, и пѣніемъ, и щеточнымъ ремесломъ и чтеніемъ псалтиря. Но трудно, конечно, вполне сравняться слѣпцу въ трудѣ со зрячимъ. Постоянная конкуренція, тяжелыя условія жизни въ настоящее время вообще — не дадутъ попечительству о слѣпыхъ совершенно предоставить ихъ собственнымъ силамъ по

выпускъ изъ училища. Нужно еще много заботъ и средствъ, чтобы защитить и направить по нормальному руслу взрослыхъ слѣпыхъ. Нужны убѣжища, больницы, лечебницы и другія благотворительныя заведенія для слѣпыхъ. Такую насущную потребность, такое необходимое дополненіе училища созналъ въ Бозѣ почившій нынѣ Петръ Родіоновичъ Кравецъ. Будучи въ числѣ дѣятельныхъ работниковъ въ дѣлѣ открытія училища, все время работая въ Попечительствѣ о слѣпыхъ, Петръ Родіоновичъ построилъ на свои средства на усадьбѣ училища домъ—убѣжище для взрослыхъ слѣпцовъ, въ особенности для выходящихъ изъ училища, и обезпечилъ это учрежденіе крупнымъ вкладомъ. Теперь въ убѣжищѣ Кравца проживаетъ 19 человекъ, а въ самомъ училищѣ призрѣвается 32 человекъ. Питомцы убѣжища, не имѣя нужды заботиться о кускѣ насущнаго хлѣба, спокойно, не боясь за будущее ведутъ свою регулярную, трудовую жизнь. И дѣйствительно, прославляется имя Божіе въ этомъ святомъ плодотворномъ дѣлѣ. Лишенные тѣлеснаго зрѣнія приобрѣтаютъ весьма и весьма цѣнное сокровище свѣта духовнаго, свѣта просвѣщенія разума своего. И нѣтъ у нихъ теперь повода, какъ у нищихъ, у беспомощныхъ слѣпцовъ, роптать на свою горькую, тяжелую судьбу. Они вполне ясно сознаютъ, что и они такіе же полноправные наслѣдники царства небеснаго, такіе же дорогіе дѣти Отца небеснаго, какъ и всѣ люди. Они вполне сознаютъ, что они не бесполезные, лишніе члены общества, а весьма нужные и пріятные Богу ходатаи за своихъ благотворителей, за своихъ учителей и воспитателей, даже за весь родъ человѣческій. Достояна вниманія постановка въ Попечительствѣ о слѣпыхъ врачебной помощи. Многоуважаемый врачъ училища и вице-предсѣдатель полагаетъ на это дѣло много энергіи и труда и все свое знаніе. Много было случаевъ полного возврата зрѣнія слѣпымъ послѣ операцій и леченія. Небольшая больничка при училищѣ

принимаетъ охотно больныхъ глазами и дѣлаетъ все возможное для нихъ.

Вотъ краткій и слабый очеркъ того, что сдѣлано для слѣпыхъ въ Иркутскѣ.

Братіе и сестры, пришедшіе сегодня на праздникъ слѣпца, придите ближе къ нимъ, если не своими пожертвованіями, то хотя своимъ сочувствіемъ къ этому великому дѣлу. Помолитесь за всѣхъ усопшихъ и здравствующихъ благотворителей и дѣятелей въ попечительствѣ о слѣпыхъ и помолитесь за самихъ слѣпцовъ, чтобы Господь открылъ имъ ихъ духовные очи и просвѣтилъ ихъ свѣтомъ своей благодати и милости. «Аминь.»

Послѣ восьмого икоса акаѳиста устроитель праздника, о. Василій Флоренсовъ, объяснилъ тѣ побужденія, которыя навели его на мысль устроить настоящее торжество. О. Василій говорилъ, что онъ случайно, лѣтъ 10 тому назадъ, прочитавъ въ газетѣ оповѣщеніе объ экзаменахъ въ училищѣ для слѣпыхъ, пришелъ на одинъ экзаменъ и былъ пораженъ успѣхами учащихся слѣпыхъ. Такъ какъ учрежденія для слѣпыхъ находятся въ приходѣ о. Василія, то онъ и пожелалъ посредствомъ устройства сего праздника объединить гражданъ города съ этими учрежденіями: заинтересовать возможно большую часть публики и вызвать у присутствующихъ сочувствіе и участіе какъ къ слѣпымъ вообще, такъ и къ дѣламъ Попечительства о слѣпыхъ въ частности. Послѣ разъясненія словъ свящ. Писанія: «Проклятъ, кто слѣпного сбиваетъ съ пути!» (Второз. 27, 18) и «Господь умудряетъ слѣпцы» (Псал. 145, 8), имъ же съ грустью констатировано, что Помѣщенія школы и убѣжища слѣпыхъ, въ сравненіи даже съ богадѣльнями г. Иркутска, блещутъ лишь тѣнотою, ветхостію и необеспеченностію и все еще ждуть своихъ новыхъ Хаминowychъ и новыхъ Кравцевъ, которые, вѣроятно, не замедлятъ притти къ нимъ на помощь.

Молебень закончился обычнымъ многолѣтіемъ, съ провозглашеніемъ вѣчной памяти рабамъ божіимъ Іоанну и Евдокіи (Хаминовымъ), Петру (Кравецъ) и всѣмъ усопшимъ жертвователямъ на пользу слѣпыхъ, и многолѣтіемъ всѣмъ членамъ попечительства о слѣпыхъ, благотворителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Во время цѣлованія св. Креста, хоръ пѣвчихъ слѣпыхъ исполнилъ трогательный кондакъ: «Душевными очима ослѣпленъ, къ Тебѣ, Христе, прихожу, якоже слѣпый отъ рожденія покаяніемъ зову Ти: Ты сущихъ во тмѣ свѣтъ пресвѣтлый». Во время богослуженія Попечителемъ училища, Яковомъ Семеновичемъ Комаровымъ, былъ произведенъ сборъ пожертвованій. Собрано было 53 р. 13 к. Имѣя въ виду, что большинство молящихся въ храмъ составляло классъ людей, далеко не зажиточныхъ, указанная сумма составила поистинѣ изъ евангельскихъ лентъ. Болѣе щедрю милостыню получили тутъ и слѣпцы-нищие, пришедшіе съ разныхъ концовъ города.

По окончаніи богослуженія, около 7 часовъ вечера, большая часть присутствующихъ въ храмъ направилась для осмотра училища и убѣжища для слѣпыхъ. Здѣсь посѣтители, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ, быстро наполнили все комнаты училища, а прибывшій въ Иркутскъ изъ Петербурга нѣсколько дней тому назадъ для осмотра учрежденій Попечительства о слѣпыхъ инспекторъ губернскихъ училищъ слѣпыхъ, статскій совѣтникъ, Михаилъ Константиновичъ Мухинъ довольно подробно и наглядно ознакомилъ собравшихся съ дѣломъ обученія и воспитанія слѣпцовъ. При этомъ показаны были книги, географическія карты и другія пособія для слѣпыхъ. Ученики читали и писали. Показаны были работы учащихся: щеточныя издѣлія, плетеніе, вязаніе, вышивки и проч. Послѣ объясненій г. инспектора, воспитанники полнымъ оркестромъ исполнили нѣсколько музыкальных номеровъ и пропѣли хоромъ нѣсколько пѣсенокъ. При-

сутствующие очень удивлялись всему тому, что они видѣли въ училищѣ, и разошлись около 9 часовъ вечера. Нѣкоторые изъявили желаніе вступить въ члены Попечительства и быть жертвователями.

Опытъ устройства настоящаго праздника показалъ, какъ необходимо и полезно для дѣла раскрывать возможно шире двери подобныхъ заведеній для публики и какъ необходимы гласность и ознакомленіе общества съ постановкой дѣла и съ результатами его. Въ заключеніе считаемъ долгомъ присовокупить, что входъ въ училище и въ убѣжище для всѣхъ свободный и что администрація всегда готова съ удовольствіемъ ознакомить посѣтителей съ устройствомъ училища и порядками его и давать нужныя объясненія. Желающіе могутъ придти на помощь училищу, взявъ на себя трудъ переписывать книги для слѣпыхъ или вступить въ члены Попечительства. (Членскій взносъ 5 р. въ годъ). За справками желающіе благоволятъ обращаться въ училище слѣпыхъ къ завѣдывающей (Троицкая ул., д. Хамина), или къ попечителю его Я. С. Комарову.

Священникъ *Николай Шеринъ*.

Основные вопросы религіи.

(Продолженіе).

Въ очерченныхъ типахъ религіознаго мышленія, возникающихъ на почвѣ различныхъ формъ религіозности, по вопросу о самомъ объектѣ религіознаго стремленія, т. е. о Богѣ, можно замѣтить два крайнихъ направленія: одно ищетъ Бога внутри настоящаго сего бытія и находитъ Его или въ силѣ, разлитой въ мірѣ, или въ свойствахъ и идеалахъ человѣчества, другое — противопоставляетъ Бога всему бытію, какъ внѣшнюю силу, не имѣющую съ нимъ никакого соприкосновенія. То и другое представленія о Богѣ выро-

стають на общей релігійно́й почвѣ, т. е. возникаютъ изъ стремленія чело́вѣка найти опору для себя, какъ личности. Но и то и другое направленія въ рѣшеніи вопроса о Богѣ не могутъ, какъ мы видѣли, удовлетворить релігійно́й потребности надлежащимъ образомъ. Первое сливаетъ Бога съ міромъ и потому лишаетъ чело́вѣка возможности видѣть въ Немъ чуждую міровой измѣняемости и личную основу, второе совершенно отдѣляетъ Бога отъ міра и чело́вѣка и потому не даетъ чело́вѣку почувствовать въ Богѣ источникъ своего блаженства и успокоенія, возможныхъ только при общемъ единствѣ. Между этими двумя крайностями проходитъ христіанское представленіе о Богѣ, лежащее въ основѣ христіанской молитвы. Творецъ міра, Богъ въ то же время по существу Своему совершенно отдѣленъ отъ міра: Онъ Личный Духъ, а міръ — безличная матерія, но въ то же время Богъ — Отецъ людей, не только первовиновникъ ихъ бытія, но и постоянный ихъ Промыслитель, пекущійся о нихъ, какъ птица о птенцахъ своихъ. Здѣсь, такимъ образомъ, мы какъ бы находимъ примиреніе указанныхъ двухъ крайностей — сліянія Бога съ міромъ и конечнаго отдѣленія Его отъ міра и людей, здѣсь Богъ, какъ Духъ, находится въ союзѣ и соединеніи съ чело́вѣкомъ. Поэтому основная релігійно́ная потребность чело́вѣка — найти вѣчную опору и основу для своей личности, — потребность, которая не находитъ достаточнаго удовлетворенія во внѣхристіанскихъ релігійно́ныхъ образованіяхъ, въ христіанствѣ, наоборотъ, получаетъ полное удовлетвореніе, потому что душа чело́вѣка-христіанина не только можетъ обращаться съ молитвой къ Высшей Личности съ надеждой быть услышанной, но можетъ и установить съ нею дѣйствительныя взаимоотношенія единенія и союза. А это и есть основная сущность релігійно́ной потребности. Итакъ, первый и основной вопросъ религіи — о той вѣчной основѣ, въ которой чело́вѣкъ можетъ найти себѣ

успокоеніе, — наиболѣе удовлетворительно разрѣшается въ христіанской религіозности, въ христіанскомъ религіозномъ опытѣ. Установивъ это положеніе, мы тѣмъ самымъ приобретаемъ твердую почву для общей оцѣнки христіанскаго ученія о Богѣ.

Когда христіанинъ обращается съ молитвой къ Небесному Отцу, онъ мыслить Его какъ Живого и Личнаго Духа, потому что только въ такомъ онъ можетъ найти достаточную основу для своей личности. Но если Богъ есть живая Личность, то въ Немъ должна происходить вѣчная жизнедѣятельность. Поэтому христіанство и выставляетъ ученіе о троичности Лицъ въ Богѣ. Не излагая этого ученія подробно, обратимъ вниманіе наше на то, что это ученіе есть необходимый логическій результатъ основного христіанскаго принципа — полной внутренней независимости личнаго Бога отъ міра и несійянности Его съ нимъ. Этотъ принципъ требуетъ, чтобы внутренняя жизнь Божества опредѣлялась не отношеніями къ чему-либо вѣшнему, а природой Самого Божества. Только въ этихъ случаяхъ будетъ выдержана полная самостоятельность Бога въ отношеніи къ міру. Внутренняя жизнь Бога и выражается во взаимоотношеніи Божественныхъ Лицъ между собою. Уже при первомъ появленіи христіанства въ мірѣ человѣческой разумокъ выставилъ протестъ противъ его ученія о Богѣ именно въ отношеніи къ троичности: одинъ не можетъ быть въ трехъ лицахъ. Протестъ этотъ упускаетъ изъ виду два условія: 1) логическія категоріи человѣческаго разсудка имѣютъ законное примѣненіе лишь къ фактамъ нашего чувственнаго опыта, въ предѣлахъ пространства и времени, а внѣ его непримѣнимы; 2) когда утверждается единство существа при троичности лицъ, то этимъ высказывается вполне приемлема и человѣческимъ разумкомъ мысль, что одна и та же сущность проявляется въ трехъ личныхъ формахъ, только не послѣдовательно смѣ-

няющихъ другъ друга, а существующихъ вмѣстѣ: это потому, что для Бога, какъ вѣчности, стоящей внѣ всякаго времени, не можетъ быть никакой послѣдовательности и смѣны: тамъ „во вѣки вѣковъ настоящее“. Но христіанство не только ставитъ Бога надъ міромъ и учитъ объ Его внутренней жизни. Оно опредѣляетъ и сущность этой внутренней жизни и вмѣстѣ сущность самой природы Божества. Взаимоотношеніе Лицъ Св. Троицы выражается въ ихъ взаимномъ единеніи, въ которомъ Они, оставаясь раздѣльными личностями, составляютъ одно цѣлое: „Азъ и Отецъ едино есма“ говоритъ І. Христосъ. Но это единеніе есть реальное и конкретное осуществленіе любви, какъ основного нравственнаго начала. Поэтому христіанство и учитъ о Богѣ, что Богъ есть любовь.—Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ христіанствѣ наилучшимъ образомъ разрѣшенъ основной вопросъ религіи о томъ, что такое тотъ вѣчный объектъ, непреодолимое стремленіе къ которому ощущаетъ въ себѣ человѣкъ. Среди другихъ попытокъ опредѣлить этотъ объектъ христіанское ученіе является лучемъ яркаго свѣта, прорѣзавшимъ царившую въ сознаніи человечества тьму и впервые поставившимъ религіозную жизнь человѣка на истинный путь. Вотъ почему до христіанства люди искали Бога, но не находили Его и потому не умѣли молиться Ему. «Научи насъ молиться» — вотъ первая просьба, съ которой обратились ко Христу Его ученики, и Христосъ даетъ имъ Свою молитву, выше и лучше которой міръ не зналъ и не будетъ знать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Одинцовъ.

Извѣстія и замѣтки Архіерейскія служенія.

Мая 27 д. Недѣля 2-я. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ въ

сслуженіи соборнаго духовенства и свящ. Н. Глаголева. Проповѣдь произнесъ свящ. С. Телятьевъ.

Въ 6 ч. вечера Владыка совершилъ вселенскую панихиду на Иерусалимскомъ кладбищѣ у часовни „общаго воскресенія мертвыхъ“ въ сослуженіи приглашенныхъ о. Настоятелемъ Входа-Иерусалимской церкви.

Юня 3 д. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства и Иеромонаха Иннокентія. Проповѣдь произнесъ свящ. Пр. Копыловъ.

Юня 15 д. Его Высокопреосвященство совершилъ чинъ погребенія † Настоятеля Воскресенской церкви Протоіерея Григорія Николаевича Цвѣткова въ сослуженіи градскаго духовенства.

Юня 17 д. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства и Иеромонаха Иннокентія. Проповѣдь произнесъ свящ. Н. Виноградовъ.

Юня 24 дня Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства и Иеромонаха Иннокентія. Проповѣдь произнесъ свящ. Гр. Левагинъ.

Атеизмъ «съ разрѣшенія начальства»...

Въ обществѣ, въ печати и, увы, среди учащагося юношества существуетъ нѣкоторое колебаніе въ признаніи высокаго ума въ обыкновенномъ житейскомъ смыслѣ у людей, читающихъ имъ съ кафедръ науку и несомнѣнно владѣющихъ *научною формою ума*. Вотъ эта послѣдняя стала въ какое-то подозрительное положеніе, очень неудобное для «полной чести» ученыхъ. Чего-чего, а ужъ *ума*, казалось бы, можно у нихъ спросить; какъ у женщинъ не всегда спрашиваютъ красоты, но всегда спрашиваютъ *добродѣтели*, и, наконецъ, *требуютъ добродѣтели*. «Быть умнымъ» — та-

кое же *требующееся* качество у ученых, какъ «половая порядочность» — у женщинъ. Такъ это всегда и было; индійскіе, арабскіе, еврейскіе, древне-греческіе, испанскіе, германскіе, французскіе, итальянскіе и англійскіе ученые, всѣ рѣшительно давали свидѣтельство своего ума, кромѣ русскихъ, которые, къ общему изумленію, вдругъ начали дѣлать «блестящее исключеніе» изъ общаго правила и, казалось бы, психологическаго закона. «Быть ученымъ — вовсе не значитъ быть *умнымъ*», твердятъ, доказываютъ и всячески объявляютъ русскіе профессора и ученые. Это имѣетъ и практическую сторону: если «ученый» тождественъ «простому и ясному человѣку, умному человѣку», то отчего, въ самомъ дѣлѣ, ученымъ и всяческимъ ихъ организаціямъ, въ томъ числѣ профессорской коллегіи университетовъ, не дать «автономіи», «самоуправленія» и проч. Но разъ это дѣло поколебалось и сліяніе «ученаго» и просто «глупаго» человѣка не есть что-либо невѣроятное, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже *очевидность*: то о какой же «автономіи» можетъ быть рѣчь? Они не только «сядутъ въ лужу», но и «заведутъ въ лужу», напр., молодежь, университетъ и т. д.

Къ числу такихъ въ высшей степени непріятныхъ обнаруженій принадлежитъ заявленіе академика Маркова (по кафедрѣ математики) въ Св. Синодѣ, чтобы послѣдній: 1) призналъ его атеистомъ и 2) отлучилъ его отъ церкви. Атеистовъ, начиная съ V класса гимназій, въ Россіи почти такъ же много, какъ гимназическихъ мундирчиковъ: но даже гимназисты настолько сдержаны, скромны и разсудительны, что не лѣзутъ къ начальству со своимъ атеизмомъ, справедливо полагая, что это дѣло ихъ совѣсти, души, а не канцеляріи и учебнаго округа. Точно также Синодъ, какъ государственно-церковное учрежденіе, блюдетъ за общими нормами вѣры, направляетъ «корабль» церкви въ правильный путь правильнаго плаванія, но онъ не «исповѣдуетъ»,

не слушаетъ выкриковъ, какъ истерическихъ, такъ и пьяныхъ, и вообще въ «драматизмы» и «сердечныя раны» не вмѣшивается. Дѣлаетъ сторублевое дѣло, а не копеечное дѣло. Съ чего же академикъ по отдѣлу математики лѣзетъ къ Синоду съ копеечной исторіей своей души, которая у него насколько не занимательнѣе, чѣмъ у гимназиста? Такъ онъ поколотитъ кухарку за непосоленный супъ къ обѣду: и придетъ въ Синодъ съ «раскаяніемъ въ грѣхѣ буйства». Синодъ занимается крупными дѣлами: и, напр., если отлучилъ Толстого, то не ранѣе, чѣмъ когда дѣйствія, слова, мысли, ученіе Толстого начали проникать *въ народъ* и волновать народъ, народъ сталъ уходить «въ сектантство», «въ толстовство». Безъ «толстовства» Синодъ не отлучилъ бы Толстого: но отъ „теоріи вѣроятностей“, приведшей Маркова къ „атеизму“, никакой секты не выйдетъ, какъ не выйдетъ никакой революціи, если онъ поколотитъ кухарку. Это глупость и ничтожество, съ кухаркой ли, съ теоріей ли вѣроятностей, у гимназиста ли, или у академика. Синодъ, консисторія и посланный консисторією «для увѣщанія Маркова въ вѣрѣ» отъ Философъ Орнатскій исполнили дѣло формы, вѣроятно съ тоскою и недоумѣніемъ, зачѣмъ ихъ отвлекають отъ дѣла такими пустяками? Синодъ просто, вѣроятно, былъ въ недоумѣніи, что ему дѣлать съ такой глупой исторіей. Чего Маркову нужно? Что нужно академику и математику? Официальное признаніе его атеизма? Для чего оно? Пустяки для пустяковъ! Чтобы «въ паспортъ прописали»? Но тамъ есть рубрика: «Какого вѣроисповѣданія». Нельзя же написать: «Атеистическаго вѣроисповѣданія», ибо такого нѣтъ. Это абсурдъ. Въ паспортахъ прописываются положительныя добродѣтели: «Сколько лѣтъ», «Какого вѣроисповѣданія?», «Холостъ или женатъ?» Все — солидности соціального положенія. Но какая же это солидность: «атеистъ». Солидная вещь, паспортъ, глупостями не занимается, и тамъ не отмѣчается,

кто иногда запиваетъ, а другой разъ имѣетъ любовницу». Маркову непременно захотѣлось выразить легкомысліе, и «чтобы оно прошло черезъ паспортъ». „Пусть его благородіе приставъ обезпочится, впишетъ мнѣ тамъ, что я ему скажу; да и не одинъ приставъ, и самъ Синодъ“. Синодъ, при своей «зрѣлости», сплавилъ все это въ консисторію, консисторія передала «увѣщателю»: и произошло не «трясеніе отечества», какъ ожидалъ Марковъ, а свиданіе академика съ благочиннымъ, вѣроятно, не безъ комичныхъ черточекъ въ разговорѣ.

Марковъ даже не догадался, что *настоящій* «атеистъ» буенъ; и ужъ разъ «Бога» отвергъ, то что же ему начальство, Синодъ, консисторія, церковь, русская земля? Все это — исчезающія малыя величины, около Бога все это — «безконечно-малые» дифференціалы. Какъ же это математикъ, можно сказать, «стрѣляетъ ядромъ» по дифференціалу? «По теоріи вѣроятности» я полагаю, что ученый академикъ — не «атеистъ», но глуповать въ обыкновенномъ смыслѣ: *объ атеизмъ же онъ понятія не имѣлъ, никакого не имѣетъ о немъ представленія, совершенно не знаетъ исторіи атеизма и біографіи настоящихъ атеистовъ...* Онъ совсѣмъ маленькій мальчикъ, послушный начальству до такой степени, что, можно сказать, никакой «маленькой нужды» не сдѣлаетъ безъ того, чтобы «приставъ» ему не указалъ, «гдѣ» можно сдѣлать. И надо бы къ нему послать не Философа Орнатскаго, а «бонну-нѣмку съ шитьемъ», которая бы его водила гулять, обучала вѣжливости и манерамъ, кормила кашкой и иногда сѣкла за безнравіе... Въ случаяхъ, если онъ «не тамъ, гдѣ указалъ приставъ».

Ну, вотъ, и дайте имъ *автономію!* (Нов. Вр.)

В. Розановъ.

Распоряженіе Иркутскаго миссіонерскаго Комитета о книгоношахъ.

Въ настоящее время въ приходахъ Иркутской епархіи усиленно распространяется чрезъ особыхъ книгоношъ вмѣстѣ съ книгами Св. Писанія и религіозно-нравственнаго содержанія разнаго рода литература секты іоаннитовъ и портреты о. Іоанна Кронштадтскаго. Такой книгоноша былъ въ приходѣ Быковской церкви, священникъ коей прислалъ одну изъ распространявшихся имъ брошюръ епархіальному начальству. Заслушавъ въ засѣданіи 5 іюня рапортъ епархіальнаго миссіонера съ отзывомъ объ упомянутой брошюрѣ, въ которомъ онъ склоняется къ мысли, что книгоноша былъ іоаннитомъ, Миссіонерскій Комитетъ постановилъ: рекомендовать приходскимъ священникамъ имѣть неослабное наблюденіе за появленіемъ и дѣятельностію книгоношъ, распространяющихъ книги религіозно-нравственнаго содержанія, а также посвященныя о. Іоанну Кронштадтскому и его портреты, о такихъ фактахъ немедленно сообщать епархіальному начальству и разъяснять прихожанамъ, чтобы они не покупали у подобныхъ книгоношъ ничего, кромѣ книгъ Св. Писанія и житій святыхъ. Вмѣстѣ съ этимъ сдѣлано сношеніе съ гражданскою властью, не признано ли будетъ возможнымъ установить контроль духовенства надъ дѣятельностію книгоношъ предварительно продажи ими книгъ въ приходахъ.

26-го мая. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Иркутскій и Верхотенскій Серафимъ вновь посѣтилъ Иркутское женское училище духовнаго вѣдомства. Прибывъ въ училище въ половинѣ 12-го часа, когда въ училищѣ шелъ выпускной экзаменъ по закону Божію для воспитанницъ VI-го класса, Владыка до конца присутствовалъ на экзаменѣ. Непосредственно послѣ экзамена въ училищномъ храмѣ, послѣ короткой рѣчи о. законоучителя, обращенной къ вы-

пускнымъ воспитанницамъ, быть отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Послѣ молебна воспитанницы вновь собрались въ залъ. Здѣсь Владыка, благословляя ихъ, вручилъ каждой изъ нихъ аттестатъ объ окончаніи курса, дающій каждой изъ нихъ право домашней учительницы. Напутствуя окончившихъ курсъ ученія, Владыка обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой просто, полно и наглядно была раскрыта необходимость молитвы, какъ вѣрнѣйшаго средства общенія съ Богомъ. Указывая юнымъ слушательницамъ на то, что подготовительная къ жизни пора для нихъ окончилась, что наступило время жизни самостоятельной, жизни нелегкой, что замѣтно сознають и сами онѣ, смущаясь и тревожась мыслию о томъ, что будетъ, Владыка сказалъ имъ въ утѣшеніе и ободреніе: когда Апостолы слышали отъ своего Божественнаго учителя, что Онъ оставляетъ ихъ, и скорби исполнились ихъ сердца, Спаситель сказалъ имъ: „пустъ не смущается ваше сердце... Утѣшителя иного пошлю вамъ отъ Отца. Онъ научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ“. Подобно Апостоламъ, и вы не смущайтесь: тотъ же Утѣшитель-Духъ Святой успокоитъ, ободритъ и васъ и будетъ руководить вами въ жизни. А подъ Его руководствомъ подвигъ жизни для васъ уже не будетъ труднымъ. То, что недоступно человѣку съ его естественными силами, то для человѣка, озареннаго и укрѣпленнаго Духомъ Божиимъ, возможно. Высшіе подвиги принимали на себя христіане, носители Духа Божія, и не падали въ подвигъ; а тѣ, которые собственными силами пытались сдѣлать что-либо подобное, тѣ только при попыткахъ и оставались. Посильно было для отцовъ церкви, подвижниковъ христіанскихъ, ради Христа отказаться отъ славы, почестей, богатства и знатности даже въ годы юношества. Непосильно и легчайшее бремя (хотя бы отказъ отъ семьи и удобствъ жизни) для Толстого и ему подобныхъ, какъ бы ни ка-

зались великими силы ихъ духа. Значить, при помощи Духа Божественнаго бремя жизни облегчается, смущенное сердце успокаивается, тяжелое и трудное дѣлается удобоносимымъ. Все это дѣлаетъ Духъ Божій, нисшедшій на Апостоловъ. Этотъ Божественный Духъ, третья Упостась Божества, нисходитъ и на всякаго вѣрующаго, проявляясь и обнаруживаясь въ немъ весьма разнообразно, какъ разнообразны плоды Его. А плоды эти, по словамъ Ап. Павла: „любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость и воздержаніе“ (Гал.5.22-23.)

Выяснивъ наглядно, въ чемъ собственно состоятъ эти проявленія Божественнаго Духа въ человѣкѣ, Владыка, заканчивая свою рѣчь, сказалъ, что всѣ эти дивные дары Св. Духа можете получить и имѣть и вы, если будете, подобно Апостоломъ, вѣрны завѣтамъ Христа... Когда же все это составитъ вашъ внутренній миръ, то никакіе страхи уже не будутъ смущать васъ: Вашимъ утѣшителемъ будетъ Духъ Святой, Онъ будетъ вашимъ хранителемъ и опорой. А такъ какъ болѣе вѣрнаго руководителя и хранителя нѣтъ, то вы и старайтесь не лишаться Его.. Средствомъ для этого служить непрестанное молитвенное общеніе съ Богомъ... Да благословитъ васъ Господь и Утѣшителя, Духа истины, да ниспошлетъ Онъ на васъ, въ помощь вамъ.

Послѣ этого Владыка, интересуясь усадьбой училища, прошелъ въ садъ, осмотрѣлъ все, что принадлежитъ училищу. Навѣстивъ затѣмъ начальницу училища, у которой собрались преподаватели, и выпивъ стаканъ чаю, Владыка уѣхалъ въ половинѣ 3-го часа.

Памяти С. А. Рачинскаго.

Церковная школа должна почтить одного изъ своихъ крупнѣйшихъ героев: прошло десять лѣтъ со дня смерти замѣчательнаго педагога-труженика С. А. Рачинскаго.

Крестьянским дѣтямъ, церковной, близкой къ народу школѣ онъ отдалъ почти всю жизнь, все здоровье, всѣ матеріальные достатки свои и даже славу профессора.

Мѣсто его учительскаго подвига— село Татеево, Смоленской губерніи; здѣсь онъ и родился въ богатой и образованной помѣщичьей средѣ.

Первая половина его жизни протекала по обычной колѣѣ человѣка талантливаго и любящаго науку: годы университетскихъ занятій, затѣмъ подготовка въ Германіи къ профессорской дѣятельности, затѣмъ профессорская катедра въ Московскомъ университетѣ.

Жизнь въ Москвѣ была полна научныхъ, литературныхъ и художественныхъ интересовъ, и Сергій Александровичъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ со всѣми представителями московскаго ученаго міра и считался душою общества. Въ его квартирѣ постоянно собирались ученые и литераторы; графъ Л. Н. Толстой считался однимъ изъ таковыхъ посѣтителей этихъ собраній.

Но ни слава ученаго профессора, ни видное положеніе въ обществѣ столицы, ни матеріальныя выгоды не удовлетворяли Сергія Александровича.

И вотъ, душевный переворотъ, неожиданный для всѣхъ, выводитъ его на дорогу учительскаго подвига въ глухомъ углу родной Смоленской губерніи. Путь профессорства смѣняется въ 1869 году скромнымъ путемъ сельскаго учителя, мечтающаго о созданіи школы, доступной и близкой народу.

Соорудивъ на свои средства въ Татеевѣ новую школу, Сергій Александровичъ и самъ поселился въ ней, чтобы быть поближе къ своимъ ученикамъ и имѣть на нихъ непосредственное вліяніе. Вотъ какъ описываетъ очевидецъ жизнь и дѣятельность Сергія Александровича въ татеевской школѣ.

«С. А. былъ не только учителемъ своихъ учениковъ: будетъ мало назвать его ихъ отцомъ; этотъ рѣдкій по душевной чистотѣ и мягкости любвеобильнаго сердца человѣкъ былъ для своихъ питомцевъ скорѣе любящею матерью, жившей однѣми съ ними радостями и горевавшею ихъ неудачами и печалаями. Школа была для него его домомъ, школьники — семьей, для которой онъ работалъ, не покладая своихъ рукъ, И какою радостью свѣтились его добрые глаза, когда изъ его «дѣтей» выходилъ прокъ, когда они съ его помощью выбивались на широкую дорогу! Съ какимъ вниманіемъ слѣдилъ С. А. за индивидуальными наклонностями и способностями своихъ учениковъ! Каждого изъ нихъ онъ зналъ такъ, какъ въ наше время рѣдкій отецъ знаетъ своего единственнаго сына. И стоило только мальчику обнаружить хотя какой-нибудь талантъ, чтобы чуткій отецъ-учитель сейчасъ же пришелъ на помощь его развитію».

«Я какъ сейчасъ вижу,—продолжаетъ тотъ же авторъ,—предъ собою Татевскую школу. Просторная, свѣтлая, съ широкой террасой—крыльцомъ, она расположена какъ разъ противъ церкви, отъ которой ее отдѣляетъ широкая улица. Надъ входомъ въ школу—икона благословляющаго Христа. Внизу школьнаго зданія—просторные классы и помѣщеніе для учениковъ, живущихъ при школѣ; наверху—двѣ крохотныя комнатки Сергѣя Александровича, заставленные книжными шкапами, завѣшанныя картами и картинами».

Какъ специалистъ-естествоиспытатель, онъ горячо любилъ природу и всегда трепеталъ предъ Творцомъ ея. Эту же любовь къ природѣ и Творцу ея онъ старался воспитать въ своихъ ученикахъ. Школу въ Татевѣ онъ окружилъ цвѣтами и зеленью, а о разведеніи цвѣтовъ написалъ прекрасную статью, обращенную къ народнымъ учителямъ.

Лѣтомъ, когда слѣдовало бы отдыхать, Сергѣй Александровичъ почти-что не пользовался отдыхомъ. У него жили молодые люди, большинство изъ его учениковъ, которыхъ

онъ приготовлялъ въ разныя учебныя заведенія или просто на званіе учителя.

Такъ безкорыстно трудился Сергѣй Александровичъ въ глуши родной деревни, не щадя здоровья своего и отдавая на просвѣщеніе бѣднаго крестьянскаго люда все свои достатки. Подъ руководствомъ его создалась въ Татевѣ такая школа, которая послужила образцомъ для многихъ народныхъ школъ. И все это дѣлалось безъ шума, безъ огласки.

Теперь исполнилось ровно 10 лѣтъ, какъ онъ безмолвно почіетъ подъ сѣнью любимаго храма, вблизи своей милой школы. Но его подвигъ, его идеалы не умрутъ. А тѣмъ маловѣрнымъ изъ насъ, которые усомнились бы въ этомъ, онъ позаботился оставить бодрья, полныя восторженной вѣры въ достоинство человѣка слова, которыми онъ заканчиваетъ знаменитый свой трудъ «Школьный походъ въ Нилову пустынь».

«Велико обаяніе общаго чистаго дѣла, не умирающаго со смертію отдѣльныхъ дѣятелей. Но люди, мучимые потребностію отдавать себя безъ остатка на служеніе Богу и ближнему, всегда были, есть и будутъ. Нѣтъ болѣе полного сочетанія этихъ двухъ служеній, чѣмъ христіанское учительство, то учительство, которое не полагаетъ своимъ трудамъ ни мѣры, ни конца.»

«Совр. лѣт.»

При семъ № прилагается объявленіе иконостасной мастерской А. А. Давыдова.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Указъ Св. Синода. Разрядный списокъ Ирк. Дух. семинаріи. Разрядный списокъ Ирк. Дух. училища. Списокъ участн. змеритальной кассы. Благодарность, Отъ Малыщевской 2-класс. школы Отъ Правленія епархіальнаго свѣчнаго склада.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Рѣчь при открытіи «Союза приходовъ» по поводу участія духовенства въ выборной дѣятельности. Праздникъ слѣбныхъ. Основные вопросы религіи. Архіерейскія служенія. Атеизмъ съ разр. начальства. Распоряженіе Церк. миссіонер. Комитета о книгоношахъ. 26-го мая. Памяти С. А. Рачинскаго.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Евгений.

Преподаватель Семинаріи священникъ Іоаннъ Дроздовъ.

Печатать разрѣшается: 1 іюля 1912 г. И. д. Цензора, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи И. Ареьевъ.

Электро-Типографія Товарищества „М. И. Окуневъ и К^о“.
Иркутскъ, Большая, 18.